

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ СЛЕПЫХ**

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

**Деятели тифлологии –
юбиляры 2005 года**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2005 год**

Отв. за выпуск И.К.Ермоленко

Редактор-составитель Е.И.Соколова

Компьютерная вёрстка: Е.И.Соколова

С 25

"Святая наука услышать друг друга": методическое пособие,/
Ред.-составитель Е.И.Соколова, – Ростов-на-Дону,
Областная специальная библиотека для слепых, 2005.

"Святая наука услышать друг друга" – методическое пособие, посвящённое незрячим деятелям культуры – юбилярам 2005 года. Читателю предоставляется возможность вспомнить страницы жизни основателя тифлопедагогики Валентина Гаюи, писателя и путешественника Василия Ерошенко, доктора Фёдора Гааза и других.

Во второй части пособия рассказывается о деятельности и истории создания Областной специальной библиотеки для слепых (г. Ростов-на-Дону).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	4
Похвальное слово (В.Гаюи).....	5
Божий человек (Ф.П.Гааз).....	10
Попечительство Императрицы (К.К.Грот).....	13
Рассказ о фонарике (В.Я.Ерошенко).....	18
Общество (ВОС).....	20
Лидер (А.Н.Неумывакин).....	24
Олимпия (Л.П.Абрамова).....	26
Летопись полувека (ОСБС).....	28

ОТ РЕДАКЦИИ

"Зрение есть чудный дар богов! Каждая тварь, все существа на Земле живут светом. И растения поворачиваются к свету, а слепой должен пребывать в вечной ночи в вечном мраке. Его не радуется свежая зелень лугов и прелесть цветов. Он не может созерцать освещенные солнцем снежные вершины гор. Умереть – это что?! Вот жить и не видеть – это несчастье, – так утверждал в XVIII веке Фридрих Шиллер. Жизнь незрячих представлялась ему сплошным адом.

Много воды утекло с той поры... Что можно сказать по этому поводу сегодня, в начале века XXI-го?

... И сегодня, в начале XXI-го, иногда жизнь раскалывается на *"до"* и *"после"* – до болезни... после травмы... И мир тоже раскалывается на здоровых и инвалидов. Вернее, как принято говорить, на *"людей с ограниченными возможностями"* и обычных. Частенько с подобными *"возможностями"* рождаются. И тогда жизнь превращается если не в борьбу, то – в подвиг...

Пройти по улице, навестить друзей, найти работу, влюбиться, создать семью, воспитать детей – обычный путь обычного человека. А если нет рук или ног, или они просто плохо слушаются? А если не видишь даже свет? Каким мериллом измерить силу воли и тягу к жизни и равноправию?

Такие люди рядом с нами: в соседней квартире, доме или на улице, на работе, в семье друзей или родственников. И как часто мы отводим глаза от тяжело бредущего человека с белой тростью или на костылях... И совсем не думаем, что тоже можем оказаться по *"эту сторону"*. Если подобное случается – шок!

А после шока узнаем, что, оказывается, не одиноки; что многие талантливые, умные и добрые люди были инвалидами. Инвалидность – не приговор. Если хотите – испытание, проверка на человечность тех, кто рядом. И проверка на силу характера и духовность того, с кем случилась беда.

Инвалидами по зрению были писатели Хорхе Луис Борхес и Александра Бруштейн, скульптор Лина По. А прикованный к своему креслу Франклин Делано Рузвельт четыре раза избирался на пост президента США.

Слепота не препятствует общению. Она не мешает находить общий язык совершенно разным людям: и зрячим, и незрячим. Можно путешествовать и изучать языки, как Василий Ерошенко; быть лидером общественного движения, как Александр Неумывакин; лечить людей, как доктор Фёдор Гааз; заниматься спортом, как Лидия Абрамова...

"Люди с ограниченными возможностями" создают общественные организации, такие, как, например, Всероссийское общество слепых. В 2005 году Обществу исполняется 80 лет. Выходят журналы для инвалидов: люди рассказывают о том, как они смогли выжить, не упасть духом, сохранить *"душу живу"*.

... Вот так и создаётся своя собственная судьба, свой мир. Не только от внешних событий, но и от нас самих зависит: станет жизнь адом или приносящим радость общением?

Обо всем этом мы и расскажем в новом сборнике.

Незрячим юбилярам 2005 года – деятелям культуры и науки посвящается издание, подготовленное сотрудниками библиотеки. Это – уже второй выпуск. Сборник становится традиционным. Мы выпускаем его в помощь работникам структурных подразделений и первичных организаций области. Мы старались.

Но, прежде чем вы начнете читать или слушать, позвольте ещё несколько слов.

Ростовской областной специальной библиотеке для слепых в 2005 году исполняется 50 лет. Возраст зрелости, возраст расцвета. О пути библиотеки, о её проблемах и достижениях сейчас говорить не будем: это темы, достойные отдельного и подробного разговора.

А вот люди... Все, кто работает в библиотеке, попали сюда неслучайно – случайные люди быстро уходят. Нужен особый склад характера, нужна душевная доброта и тепло. И, конечно, знания. Люди разного возраста и образования, темперамента, характера, объединились, чтобы сделать жизнь незрячих полнее, информационно доступнее, мир – светлее...

Совсем молодые, такие как Александра Антонова, Елена Колесникова и Марина Моница. Люди постарше – Ирина Докунина и Людмила Журавель. И совсем взрослые работники – Ирина Валентиновна Мандрыкина, Елена Иосифовна Соколова, Лидия Андреевна Федюнина.

Не обойдём молчанием наших замечательных компьютерных гениев – Сергея Александровича Ермоленко и Владимира Ильича Мартынова, инженера звукозаписи Алексея Большанина.

Вспомним и наших дикторов – Тамару Кожурину, Александра Коняхина, Людмилу Московскую, Веронику Токареву, наших волонтеров. А ещё есть работники филиалов и секретари первичных организаций.

И, конечно же, очень многое сделано директором – Ириной Карповной Ермоленко. Она – душа коллектива, идейный организатор.

...Многое изменилось в библиотеке за эти годы, открылись новые горизонты, ставятся и решаются новые проблемы...

Главное, что стараемся мы сделать – открыть многоцветье мира, сделать его понятнее. И ещё помогаем принять все, что нам посылает судьба...

Итак, уважаемые коллеги, Вашему вниманию –
сборник *"Святая наука услышать друг друга"*.

***

Начинаем мы его рассказом о Валентине Гаюи, которому 13 ноября исполняется 260 лет.

*Л.А.Журавель,
зав. сектором тифлобиблиографии.*

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

История представляет нам достаточно примеров, доказывающих, на что способны слепые, если серьёзно заниматься их обучением и воспитанием. Известно, что в 1260 году в Париже было учреждено убежище для трёхсот незрячих, обучаемых ремеслу для того, чтобы они могли работать и обходиться, насколько это возможно, без чужой помощи. Это заведение открыли после крестовых походов в Палестину и Египет, откуда многие крестоносцы вернулись с единственным приобретением – слепотой... Хотя тогда официально и серьёзно возникшей проблемой никто, конечно, не занимался.

...Из лиц, оказавших влияние на развитие специального образования, не было более могущественного, чем блестящий и парадоксальный Дени Дидро. Размышляя о естественном праве, он, собственно, первым догадался привлечь внимание к проблемам людей с нарушенным восприятием мира.

В 1749 году появилось его сочинение *"Письмо о слепых в назидание зрячим"*, в котором была выражена мысль о способности инвалидов к обучению.

Трактат этот не только вызвал широкий интерес читателей, но и послужил стимулом к ряду специальных научных исследований. Дидро отразил наблюдения, которые впоследствии стали основой для работы с глухонемыми и слепыми от рождения людьми. Современники с восторгом отмечали его подачу идей филантропической деятельности.

Философ организовал кружок, где прогрессивно мыслящие молодые исследователи пытались анализировать психологию внутреннего мира незрячего.

Увлёкся начинаниями знаменитого энциклопедиста и педагог Валентин Гаюи, которого глубоко возмущало жалкое и унижительное положение слепых во Франции.

Валентин Гаюи (правильнее Аюи, Наїу) родился 13 ноября 1745 года. Его называют основоположником тифлопедагогике. Ему принадлежит приоритет создания системы обучения слепых чтению, письму, арифметике и музыке. И он первым сумел добиться открытия образовательных учреждений для инвалидов по зрению во Франции, Германии и России.

Хотя возможность воплотить свои идеи представилась только через тридцать четыре года после опубликования трактата Дидро. Причём, толчком, как ни странно, послужили вальсы Иоганна Штрауса-старшего...

В 1783 году знаменитая слепая венская пианистка Терезия Парадис давала концерт в Париже. Валентин оказался в числе восхищенных слушателей. В отличие от меломанов, он был поражён не столько виртуозностью исполнительницы, сколько тем, какого уровня мастерства достиг незрячий человек. В письме он отмечал, что *"сблизился с артисткой с целью педагогической: проследить на этой талантливой личности процесс умственного и музыкального развития слепой от рождения"*. И уже спустя год Валентин Гаюи предложил свою теорию обучения незрячих, положив тем самым начало науке тифлопедагогике. И сразу же попытался свои разработки воплотить в жизнь.

Он выпускает книги *"Очерк об обучении слепых"* и *"Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых"*, которые явились первой в мире попыткой чётко определить задачи, содержание и методы обучения слепых.

В 1784 году тифлопедагог без какой бы то ни было поддержки правительства и благотворительных обществ, на свои личные средства, в своём собственном доме в Париже открывает школу для слепых.

Первым учеником был подобранный на церковной паперти мальчик Франсуа де Лезюер. Потом в школу поступили ещё одиннадцать его беспризорных сверстников.

Обучение и воспитание слепых детей Валентин Гаюи поставил на научную основу. Он разработал рельефно-линейный шрифт *"унциал"*. Этот шрифт получил название от латинского слова, означающего *"равный по длине одной унции"*. Это были крупные ровные буквы, выдавленные рельефом на плотной бумаге. Главное достоинство унциала заключалось в том, что при его помощи можно было обучать слепых детей чтению и печатать для них книги.

Для составления слов Валентин Гаюи использовал разрезные буквы латинского алфавита, которые являлись рельефным обозначением заглавных буквы обыкновенного шрифта для зрячих. Шрифт был передвижной, и это помогало слепым детям делать набор нужного текста. Для этого буквы вставлялись в гнезда, проделанные в доске. Первые ученики учились читать по шрифту размером 15 мм в высоту.

Кроме этого Гаюи сконструировал приборы для слепых и матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов. Этому ремеслу он обучал и своих воспитанников.

Идея создания книг для слепых также принадлежит Валентину Гаюи. Он постоянно указывал на *"необходимость чтения для слепого, без которого в уме незрячего только беспорядочная груда смутных понятий и представлений"*.

Несмотря на огромные материальные затруднения Валентин Гаюи построил при школе типографию, в которой печатал свои труды и пособия для учащихся. Например, *"Краткая французская грамматика"*, *"Учебник по грамматике латинского языка"* и другие. По книгам Валентина Гаюи незрячие обучались вплоть до изобретения Луи Брайлем рельефного шеститочия.

Особое внимание в работе с незрячими детьми Гаюи уделял музыкальному образованию. Детей обучали игре на музыкальных инструментах: клавесине, клавикордах, фортепиано, а также хоровому пению.

Пришла известность. О достижениях французского тифлопедагога сообщалось на страницах печати. Однако школа продолжала своё существование в домашних условиях, что уже не удовлетворяло растущим потребностям.

Валентин Гаюи начал собирать средства для её расширения. Он сумел организовать публичные выступления своих подопечных перед членами Парижской Академии, в благотворительных обществах и просто на улицах и бульварах. На собранные средства он открыл школу для тридцати слепых детей на улице Сен-Виктор. Школе предоставили старое и обветшалое здание, хотя называлась уже Королевским Институтом.

... Во Франции – революция! Её идеи сначала вдохновили Гаюи, а Конвент поддержал его начинание, придав Институту статус Национального и, более того(!), выделил из своих скудных средств сто двадцать стипендий для воспитанников. Незрячие учащиеся вместе со своим педагогом неоднократно демонстрировали преданность идеям свободы, равенства и братства...

За что, как водится, жестоко поплатились и на пике славы революции, и после её поражения. В 1800 году по приказу Наполеона Институт для слепых детей был закрыт под предлогом экономии государственных средств, а его воспитанники были переведены в богадельни. А основателя вынудили Институт покинуть. Он попытался организовать частную школу, но это начинание великого тифлопедагога поддержки на родине не нашло. Единственным выходом для него с женой стала эмиграция.

В России первые сообщения о Парижском Институте слепых были опубликованы в 1792 году русским путешественником Н.М.Карамзиным в *"Московском журнале"*. Правительство Екатерины II *"чудо века"* проигнорировало. Но император Александр I, узнав об удалении Гаюи от должности, пожелал пригласить его в Санкт-Петербург для учреждения российского института слепых.

Сохранились сведения, что император Александр вообще отличался большой любовью к науке и искусству и активно проводил реформы в области образования и просвещения. Как ни тяжело было покидать любимую Францию, Гаюи понимает, что отказываться от высочайшего предложения просто глупо.

Слухом Земля полнится. Докатались вести о поездке Валентина Гаюи в Россию и до Германии. Король Прусский Фридрих-Вильгельм III не желает отставать от русского монарха и собственноручным письмом зовёт его в город Шарлоттенбург, а Берлинская Академия наук приглашает на своё заседание. Гаюи соглашается и на эти визиты. В Германии он встретится с педагогом Иоганном Августом Цейне, поможет ему. И 13 октября 1806 года Цейне откроет первый Прусский Институт для слепых детей, вложив в него (по примеру французского коллеги) всё своё состояние...

Миновав русскую границу, Валентин Гаюи направился в город Митаву, где тогда обитал будущий король Франции Людовик XVIII.

Незрячий ученик Гаюи Шарль Фурнье познакомил Людовика с тифлометодикой и написал обращение к королевской персоне рельефным и плоскочечатным шрифтом, упоминая о том что *"... в его царствование учреждение слепцов достигнет полного своего развития; уже многие государи спешат оказать содействие исполнению этого предсказания"*.

Самодержец-изгнанник приветствовал учителя и ученика словами: *"Я следил по газетным сведениям за услугами, оказанными Вами человечеству. В каком бы положении я ни находился, я Вас не забуду"*.

В газетах тем временем сообщалось о скором прибытии в северную столицу Валентина Гаюи – основателя первой в мире школы для слепых детей. Журналисты старались на все лады, и окрылённый надеждами Валентин едет дальше – в незнакомую и непонятную страну. В Россию.

Но в России его ожидало глубокое разочарование.

В дело вмешалась политика. 9 сентября 1806 года Гаюи прибыл в Петербург. Император, за что-то осерчавший на Наполеона, приглашения не подтвердил.

И, как результат – помещение для учебного заведения не подготовили, списки учащихся не составили, кадры не подобрали.

Тогда он в столичной печати даёт объявление о наборе в школу. Почин состоялся. Первым его учеником стал слепой мальчик из Кронштадта – 10 февраля 1807 года бедная женщина привела сына из богадельни Смольного монастыря.

В Смольной богадельне содержалось более ста таких же детей. От Гаюи чиновники этот факт скрывали, так как смертельно боялись конкуренции с его стороны. Находясь в полной неизвестности по поводу русских слепых детей, он решает не терять времени и организовывает обучение слепых взрослых. Их каждый день привозили из богадельни к нему на квартиру, а после занятий отвозили обратно (против взрослых никто не возражал, так как считалось, что обучить их невозможно). Ещё несколько взрослых из бедных семей откликнулись на объявление сами.

По программе Валентина Гаюи преподавались грамота, ремесла, типографское дело, музыка и пение. Завтраком и обедом Гаюи кормил своих учеников за свой счет.

Наконец, 12 марта 1807 года Институт для взрослых слепых был учреждён официально. И утверждён его штат на двадцать пять воспитанников. 5 мая 1807 года Валентину Гаюи предлагают занять дом купца Раменцова на Васильевском острове.

Так был основан Институт для взрослых слепых в Санкт-Петербурге, первый в России и третий в мире.

Свет не без добрых людей. В Петербурге Валентин Гаюи встретил единомышленников. В октябре 1806-го к нему явился и предложил свои услуги – обучать слепых словесности, т. е. чтению, письму и грамматике – студент педагогического института Галич. Одновременно пришел обрусевший француз Луэ, который был согласен обучать слепых музыке.

В общей же сложности, педагогу с мировым именем пришлось добиваться выполнения всех своих требований одиннадцать лет.

Ну, ладно, Россия – страна чужая! Но родная Франция...

В 1817 году Валентин Гаюи с женой и Шарлем Фурнье возвратился в Париж. Педагог не мог не явиться в Институт, которому в своё время отдал всю душу...

Ныне превращённый в богадельню, он влачил довольно жалкое существование. Гаюи не ожидал... Дело всей его жизни – в таком состоянии! Он решает встретиться с нынешним директором Гилье и всерьёз заняться этой проблемой.

...Гаюи в здание Института просто не пустили. Мало того.

Гилье издал брошюру *"Очерк истории заведения"*, напечатанную и обычным типографским шрифтом – для избранной публики, и – РТШ. В *"Очерке..."* он утверждал, что заслуга возникновения учебного заведения для слепых во Франции принадлежит не то Людовику XVI, не то некоему *"Обществу человеколюбия"*.

Слову об основателе первого в мире официального заведения для слепых детей места в *"Очерке..."* не нашлось.

Он очень тяжело переживал подобную ситуацию. Заболел.

Восстановлена справедливость будет только после его смерти.

А закончится его жизнь 19 марта 1822 года.

В 1855 году на Парижской художественной выставке были представлены модели памятника великому тифлопедагогу. Победил молодой скульптор Бадьён де ля Тронше.

Композиция демонстрирует Валентина Гаюи во весь рост, взор его обращён на Франсуа де Лезюера, который сидя на скамейке, читает написанные выпуклыми буквами слова: *"Валентин Гаюи"*. Левая рука учителя лежит на голове его ученика.

Торжественное открытие этого бронзового монумента, на которое собрались педагоги, воспитанники и выпускники Института, приехавшие со всех концов Франции и из других стран Европы, состоялось 10 августа 1861 года.

Установлен он перед главным фасадом здания Парижского Института слепых.

Много было выступлений учеников Гаюи, но особенно запомнились слушателям слова благодарности бельгийца Александра Роденбаха. Получив экономическое образование, он принимал участие в создании многих законов, направленных на улучшение благосостояния жителей Бельгии. Тридцать лет Роденбах входил в палату депутатов страны.

15 января 1883 года в Париже вышел первый номер журнала "Валентин Гаюи" на французском языке. Основателем его был Морис де ля Сизеран. На первой странице первого номера было сказано: *"Необходимо ознакомить слепых и друзей слепых с тем, что полезного делается для улучшения жизни слепых, как во Франции, так и за рубежом"*. Журнал освещал вопросы обучения, воспитания и призрения слепых. Сам Морис ослеп в одиннадцатилетнем возрасте. Он обучался в Парижском Национальном Институте слепых. Этот человек принимал активное участие в создании Музея имени Валентина Гаюи. Музей открыли при библиотеке "Валентин Гаюи" в 1883 году. Там собраны различные пособия для обучения слепых. Сизеран же основал Общество имени Валентина Гаюи для осуществления благотворительных целей, направленных для улучшения жизни незрячих.

14 мая 1884 года Франция торжественно отметила 100-летний юбилей открытия Валентином Гаюи первой школы для слепых детей. Сохранилось трогательное описание этого события.

«Памятник основателю украсили тропическими растениями и цветами. В актовом зале Института слепых был установлен на высоком пьедестале мраморный бюст Гаюи работы скульптора Дальона – подарок к этому дню министра просвещения и искусств. Торжество началось богослужением под звуки органа, прекрасно пел хор воспитанников и воспитанниц Института слепых. Затем все направились на кладбище Пер-Лашез, чтобы поклониться праху великого человека.

Окружив могилу Валентина Гаюи, все слепые по очереди обошли надгробный камень в виде параллелепипеда, дотронувшись до него руками. К памятнику были возложены венки и цветы. Затем слепой преподаватель Гильбо сказал проникновенную речь: "Мы – дети твоей творческой мысли. Мы принесли на твою, Валентин Гаюи, глубокочтимую могилу нашу беспредельную любовь и нашу вечную признательность тебе, открывшему нам мир духовный и нравственный. Ты, посвятивший всю свою жизнь и все свои силы на наше возрождение; ты, стократно испивший чашу горьких разочарований и вынесший столько обид и оскорблений, ты исстрадался за нас...

Теперь пробил час славы твоей; той светлой славы, которая ставит тебя высоко среди выдающихся создателей духовных начал, в среде благодетелей человеческого рода. Ныне имя твоё окружено ореолом славы; его чтут и распространяют прозревшие, благодаря тебе, умом и сердцем. Уважение и любовь к тебе будут расти из поколения в поколение. Эта столетняя годовщина идеи, возродившей и спасшей нас от бесконечных унижений и страданий, и есть первая ступень к бессмертию твоему, Валентин Гаюи!"

В восемь часов вечера началось торжественное заседание, на котором присутствовали представители многих стран Европы. От России прибыл с супругой А. И. Скребницкий. Он преподнес в подарок свою книгу "В. Гаюи в Петербурге". Затем был большой концерт, начавшийся исполнением кантаты "Валентин Гаюи". В конкурсе на лучшее сочинение по теме: "Похвальное слово Валентину Гаюи" победил Бернюс – слепой преподаватель Парижского Института слепых».

Вот так Валентин Гаюи впервые в истории человечества доказал, что слепые способны заниматься умственным и производительным трудом.

***

Продолжит повествование рассказ о докторе Фёдоре Гаазе. В этом году мы отмечаем его 215-летие.

*А.И. Антонова,
библиотекарь отдела комплектования,
обработки и организации книжного фонда.*

БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК

Фридрих Йозеф Гааз (Хааз) родился в 1780 году в небольшом рейнском городе Мюнстеррайфеле в семье медика. Он учился в Йене и Вене. Стал ассистентом профессора Адама Шмидта, известного окулиста. Вняв уговорам князя Репнина, своего пациента, он приезжает в Москву. И в 1803-ем Фридрих Йозеф становится российским подданным Фёдором Петровичем.

Молодой доктор быстро приобретает известность. Он внимательно и заботливо выслушивает и лечит больных, подробно беседует о причинах и ходе болезни сначала по-французски, а впоследствии уже и по-русски. Он не делает различий между барами и крепостными, богачами и нищими.

В 1807 году Гааза назначают главным врачом военного госпиталя. В 1809-1810 г.г. он совершает поездку на Кавказ, где открывает, исследует и описывает минеральные источники, вокруг которых со временем вырастают города Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск. Он практически закладывает основы курортологии.

В войне 12-го года доктор Гааз в качестве военного врача сопровождает русские войска в походах от Москвы до Парижа.

Император Александр I награждает его Владимирским крестом, Гааз получает титул надворного советника. К нему приходит богатство. Он владеет подмосковной деревней с сотней крепостных, суконной фабрикой, большим домом на Кузнецком мосту, белоснежными рысаками...

В начале 1825 года Московский военный генерал-губернатор князь Д.В.Голицын просит его помощи в борьбе со свирепствовавшей в Тюремном замке эпидемией тифа. Вместе со своим другом профессором Полем Гааз разворачивает серьёзную деятельность, для чего прежде всего устраивает временный лазарет в Покровских казармах – изолирует заболевших арестантов. Эпидемия прекращается.

В том же году Фёдор Петрович назначается штатт-физиком, то есть главным врачом всей Медицинской конторы. Гааз производит переустройство служебных помещений и представляет ряд докладов и проектов по коренным вопросам общественной медицины. К слову сказать, обязанности штатт-физика приходилось исполнять при очень недружелюбном, даже, крайне враждебном отношении сослуживцев.

А ведь Фёдор Петрович поначалу упорно отказывался занять эту должность, *"будучи удерживаем мыслию о несовершенствах своих"*.

В 1826 году его приглашают для борьбы с чрезвычайно сильно развившейся эпидемической глазной болезнью. Успех сопутствует ему и здесь.

Вскоре после этого Голицын, занимаясь проектированием Московской глазной больницы, обращается к Гаазу с просьбой стать членом *"Особого под его председательством Комитета по устройству означенного учреждения"*.

Нужно ли говорить, что Гааз принял это предложение с горячею готовностью! Тем более, что в числе членов созданного Комитета были два его друга и соратника по общественной деятельности – профессор Поль и доктор Броссе. Доктор был назначен членом Совета и до самой смерти оставался в этом звании, помогая учреждению своей опытностью и своими знаниями, а также собирая для него пожертвования. За четверть века Гааз пропустил только одно из 293 ежемесячных заседаний Комитета – был тяжело болен.

Работа в Комитете была настолько дружной и энергичной, что новую больницу смогли открыть (правда, во временном помещении) всего лишь через пять месяцев!

В 1830 году на страну обрушилось страшное общественное бедствие: нежданно-негаданно в первопрестольной объявилась азиатская холера. Гааз был назначен членом временного Медицинского Совета, организованного для принятия всех врачебно-санитарных мер по борьбе с эпидемией. Совет собирался в доме генерал-губернатора ежедневно в 11 часов утра, *"а когда надобность была, то и после обеда"*.

Независимо от этого Фёдор Петрович состоит инспектором одной из временных холерных больниц и, кроме того, ему поручается заведывание всей регистрацией холерных заболеваний в Москве. Деятельность Гааза во время этой эпидемии просто поражала окружающих!

Через несколько лет доктор Гааз продаёт свой дом и деревню. Все деньги уходят на строительство и оборудование новых лечебных заведений, на пособия больным и арестантам. Сам же он отныне живёт при больницах.

В 1840 году Гаазу предлагают занять место главврача Екатерининской больницы. Фёдор Петрович отклоняет и это предложение: *"Столь величайшая честь не могла преодолеть глубокую сознательность о несовершенствах моих и моё твёрдое намерение не увлекаться никакими земными похотениями"*.

Всё-таки он соглашается и сразу же энергично принимается за переустройство этой очень запущенной больницы. Прежде всего проводит водопровод. Затем начинает работы по ремонту и перепланировке двора больницы. За всеми процессами следит сам. Желая устранить столь обычные в то время грандиозные хозяйственные злоупотребления, в 1842 году ходатайствует, чтобы вся смета была отдана только в его ведение, ибо, пишет Гааз, *"я подчиняю себя всем обязанностям подрядчика"*.

Благодаря стараниям Фёдора Петровича были устроены согласно требованиям того времени новые процедурные: шкаф для серных ванн, души и дождевые ванны.

В сентябре 1845 года Гааз начал хлопотать о перестройке Полицейской больницы. Как сказано в представлении Гааза: *"Неудобно до невероятности, в нижнем этаже 24 женщины и столько же служащих мужчин и женщин пользуются одной маленькой комнатой"*.

На строительные работы и благотворительность Гааз очень часто, кроме средств, отпускаемых государством, тратил свои собственные. А также деньги, получаемые от своих добрых друзей; поэтому нам нетрудно понять причину его недоумения, высказанного в следующих словах его духовного завещания: *"Я часто удивлялся, что, приобретая иногда деньги (имевши тогда практику, не расходуя на себя ничего особенного), я всё находил себя без денег"*.

Он считал, как отмечает в биографическом очерке А.Ф. Кони, что необходимо справедливое, без напрасной жестокости отношение к виновному, деятельное сострадание к несчастному и признание больного.

Доктор настаивает на отмене распоряжения *"прогонять этапированных арестантов окраинами Москвы, минуя её оживленные и населённые улицы"* – не тревожить спокойствия их обитателей видом ссыльных и звоном кандалов. Мысль об ограждении *"счастливых"* от напоминаний о *"несчастных"* была непонятна Гаазу и казалась ему идущей вразрез с добрыми свойствами русского человека, не хранящего злобы против наказанного преступника.

Этот иностранец глубже, чем официальные отечественные власти, понимал высокий нравственный смысл сострадательного отношения русского человека к *"несчастным"*. Кроме того, провод ссыльных по окраинам лишал их обильных подаваний, отовсюду сыпавшихся им на пути через Замоскворечье, Таганку и Рогожскую часть.

С непоколебимой любовью к людям и к правде делал он всё возможное для смягчения участи несчастных страдальцев.

За эти, казалось бы, такие простые истины доктор Гааз боролся всю жизнь.

Слова *"спешите делать добро"* были его лозунгом, который он подтверждал день за днём.

Делать это становилось все труднее, противодействие нарастало, в том числе со стороны самых высоких ответственных лиц. Но упорный доктор не складывал оружия. И постепенно ему уступали.

Никакое начальство не могло заставить доктора Гааза поступиться своими убеждениями.

Вот несколько примеров.

Как-то император Николай I посетил московский тюремный замок. Ему указали на старика семидесяти лет, приговоренного к ссылке в Сибирь. Гааз задерживал старика в Москве в течение уже довольно долгого срока.

- Что это значит? - спросил государь Фёдора Петровича – знал его лично.

Вместо ответа тот стал на колени. Думая, что он просит таким своеобразным способом прощения за допущенное им послабление арестанту, государь милостиво кивнул:

- Полно! Я не сержусь, Фёдор Петрович, что это ты? Встань!

- Не встану! - решительно ответил Гааз.

- Да я не сержусь, говорю тебе... Чего же тебе надо?

- Государь, помилуйте старика, ему осталось немного жить, он дряхл и бессилен, ему очень тяжело будет идти в Сибирь. Помилуйте его! Я не встану, пока вы его не помилуете.

Император задумался...

- На твоей совести, Федор Петрович! - сказал он, наконец, и изрёк прощение. Только тогда счастливый и взволнованный Гааз встал с колен...

Ещё случай, связанный с монаршей волей.

В 1828 году во время войны с Турцией казаки-некрасовцы оказали большие услуги русским войскам при переходе через Дунай. Николай I особым манифестом разрешил желающим вернуться в Россию, снова принять русское подданство. Причём было дано обещание, что возвратившиеся в Россию не будут подвергнуты никаким взысканиям и могут избрать место жительства по своему желанию. Некрасовец Егор Орлов вернулся в Россию и хотел поселиться в Калужской губернии. Но местное губернское правление, вместо приведения его в подданство, препроводило как арестанта через Москву на его родину во Владимирскую губернию. Об этом узнал Гааз, добился для Егора госпитализации и стал хлопотать об освобождении.

И вот такое событие.

В 1842 году пересыльный арестант Станислав Иванович Хлусевич был приговорён за намеренный поджог к трём годам каторги. Тюремный комитет в лице Гааза принимает участие в судьбе несчастного и ходатайствует о пересмотре его дела. И добивается отмены каторжных работ.

...На момент слушания дела в суде арестанту Славику Хлусевичу было десять лет...

Свою жизнь доктор Федор Петрович Гааз окончил с одним слугой, не покинувшим его до самого конца.

Всё, что оставалось от некогда богатого имущества, всё, что он получал от состоятельных пациентов и благотворителей, Гааз расходовал на расширение больниц, на лекарства, пищу, одежду и другие необходимые вещи для бедняков, арестантов, ссыльных и их детей.

...Похоронят видного и известного московского врача, слывшего чудачком, "*утрированным филантропом*", в 1853 году за счёт полиции.

На похороны стеклось до двадцати тысяч человек. Гроб несли на руках до Введенского кладбища. После смерти доктора один из его коллег издал рукопись Федора Петровича "*Appel aux femmes*", где в форме духовного завещания – обращения к русским женщинам излагаются те нравственные и духовные начала, которыми была проникнута жизнь доктора, систематизируются проявления любви и сострадания, составляющие движущую силу его вседневной деятельности.

Всей своей жизнью доктор Гааз утверждал: и один в поле воин!

***

Следующая страничка расскажет о Карле Гроде. 12 января ему исполняется 190 лет.

*М.И.Монина,
библиотекарь отдела обслуживания.*

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ

Константин Карлович Грот – известный государственный деятель и филантроп – родился 12 января 1815 года.

Дед его, уроженец Голштинии, обосновался в России при императрице Елизавете Петровне и, получив в 1764 году место пастора церкви Св. Екатерины на Васильевском острове, так и остался в Петербурге. Отец Константина Карл Ефимович – единственный сын пастора Грота, служил в Министерстве финансов. Был, по отзывам, человеком *"знающим, деловым и в высшей степени благородным"*. Жену, обрусевшую немку, звали Каролина Ивановна. У них было трое детей: дочь Роза и два сына: Яков и Константин.

Когда Косте было всего около 2-х лет, в 46-летнем возрасте умер Карл Ефимович. Дети воспитывались мамой, которая посвятила заботе о них всю свою жизнь. Первоначальное воспитание они получили дома, под её руководством. Братья Гроты окончили знаменитый Александровский Царскосельский Лицей. Яков впоследствии станет известным филологом. А Константин получает должность чиновника 9 класса и служит в различных министерствах и ведомствах.

В Министерстве Государственных имуществ и Придворном ведомстве Константин Карлович проработал до 1844 года. Позже он переходит в Министерство Внутренних дел, где впервые сталкивался с вопросами состояния приказов Общественного Призрения. По долгу службы Константин Грот находился в постоянных разъездах и поэтому прекрасно знал жизнь российской глубинки. А. Ф. Кони говорил об этом периоде его жизни, что он был *"гоголевским ревизором"*.

В 1853 Константин Карлович назначается Самарским губернатором. Здесь он обращает особое внимание на упорядочение торговли вином; заменяет систему *"откупа"* системой взимания акцизного налога. Много времени уделяет вопросам просвещения и городского хозяйства.

В 1861 году Грота отзывают с должности губернатора. Ему предлагают возглавить Акцизный комитет в департаменте Министерства финансов. Грот подбирает сотрудников, для руководства отделениями Акцизного комитета на местах. Сам он отличался необыкновенной честностью, педантизмом и трудоспособностью. И к подчинённым предъявлял такие же требования. Именно эти люди позднее будут помогать ему в сборе средств для благотворительного общества.

В 1861–63 г.г. Грот является членом комиссии по устройству крестьянских учреждений под председательством Н.А.Милютина. В период *"государственных реформ"* он работает в качестве директора Департамента неокладных сборов, а затем служит в Департаменте законов.

С 1870 состоял на различных постах государственной службы; занимался вопросами изменения системы народного образования, сельского хозяйства и уездного управления.

Константин Константинович сыграл большую роль в акцизной и тюремной реформах. Ещё работая в МВД, Грот занялся рассмотрением тюремного вопроса. Он изучил постановку тюремного дела в разных странах.

Лично ознакомившись с образцовыми тюрьмами Запада, он решил заняться реорганизацией российских тюрем. В 1878 Константин Карлович предложил план нового тюремного устройства, который был признан удовлетворительным и на основании которого в 1880 году был принят новый проект тюремного закона.

Много сил отнимает и одновременно занимаемая должность председателя Совета управления учреждениями великой княгини Елены Павловны. Царственная начальница не может нарадоваться: буквально за год он привёл её финансовые дела из убыточных в прибыльные.

С 1882 он становится главным управляющим Канцелярии Императрицы Марии, а спустя три года оставляет эту деятельность и специально отдаётся одному делу, которое уже давно его занимало – призрению и воспитанию слепых.

Организация помощи слепым, их призрения и борьбы со слепотой – это та филантропическая область деятельности, которая ещё в ранней юности обратила на себя внимание Константина Карловича, постоянно его интересовала, и который он посвятил свои труды, любовь и заботу в последние двенадцать лет жизни.

В 1877 году было создано Главное Попечительство о семьях убитых и раненых в период русско-турецкой войны 1887-78г.г. Возглавил его Константин Карлович Грот как наиболее достойная кандидатура. В числе опекаемых оказалось 1300 русских солдат, ослепших в результате ранений и эпидемических заболеваний. По предложению Грота на деньги Попечительства был создан отряд из гражданских и военных окулистов во главе с А.И.Скребицким.

А.И.Скребицкий на многие годы стал соратником Грота во всех его начинаниях. Человек, разносторонне образованный, обладающий огромной эрудицией, имевший юридическое образование и медицинское, он был самым ближайшим помощником. Изучая причины потери зрения и распространения слепоты в России, оказывая врачебную помощь больным и ослепшим солдатам, Скребицкий приходит к выводу, что большинство ослепших приобрели заболевание глаз ещё до войны. Он доказал, что в России слепых больше, чем в любой другой Европейской стране, из-за тяжелейших социальных условий жизни народа и отсутствия медицинского обслуживания. Результаты исследований были опубликованы в работах *"Между слепых солдат"*, *"О распространении слепоты и распределении слепых в разных местностях России"*. Эти материалы вызвали большой общественный резонанс. Рассказывая о трагическом, бесправном положении незрячих, он ставил вопрос о необходимости создания специальной организации, занимающейся улучшением жизни слепых.

Результат оказался положительным. В 1871 году вместе с Скребицкий и Грот основали Попечительство о слепых, названное в честь императрицы Мариинским. 13 февраля 1881 года императором Александром II были утверждены основные *"Начала для деятельности Мариинского Попечительства"*. Редакция этих *"Начал..."* и Устава общества принадлежала Гроту. В Уставе говорилось, что главная цель общества – *"обучение слепых доступным им ремёслам и занятиям, дабы они могли существовать без посторонней помощи и работать и действовать, по возможности, самостоятельно"*. 18 октября под председательством Константина Грота прошло первое общее собрание его членов.

Надо сказать, что 80-е годы позапрошлого века были временем жестокой политической реакции во всём, даже в благотворительных начинаниях. Поэтому факт создания Попечительства уже сам по себе стал прогрессивным явлением. Объединив разрозненные усилия представителей русской интеллигенции в столице и провинции, Попечительство направило денежные средства частных благотворителей в единое русло помощи слепым.

Попечительство о слепых представляло собой частное благотворительное общество и находилось под покровом императорской семьи. Оно пользовалось правом юридического лица и обладало денежным капиталом. Капитал составлялся из добровольных пожертвований населения, государственных субсидий, платы за содержание состоятельных слепых в заведениях попечительства, членских взносов, выручки от продажи изделий слепых, доходов от концертов, публичных чтений и т.п. Серьёзные средства этой организации, личные связи отдельных работников, стоявших во главе Мариинского попечительства, умение в большой степени использовать опыт работы школ Западной Европы выдвинули Мариинское попечительство на первое место среди ряда других организаций, занимавшихся подобной деятельностью в России.

К активной помощи в делах Попечительства были привлечены известные специалисты в области глазных заболеваний – уже упоминавшийся доктор А.И. Скребницкий, профессора Л.Г.Беллярминов, Л.Л.Гиршман, К.К.Бродовский, С.С.Головин, популярные общественные деятели, крупные учёные, литераторы, деятели искусств. Среди них – географ и путешественник П.П.Семёнов-Тяншанский, юрист А.Ф.Кони, академик-филолог Я.К.Грот, писатель В.Г.Короленко, скульпторы М.М. Антокольский, А.М.Опекушин и другие. Силой своего авторитета и творчества – резцом, кистью, словом – они привлекали внимание общества к этой мало известной широкому кругу сторон жизни. Заслуживает внимания организованный Гротом процесс сбора средств. Благодаря влиянию Константина Карловича много пожертвований поступало от частных лиц. Также он добился от Синода разрешения сбора по всем церквям в одну из недель после Пасхи. В каждой губернии был свой уполномоченный, как правило, чиновник акцизного ведомства. Уполномоченные не только собирали средства, но и оказывали персональную поддержку незрячим. Причём, не только деньгами, но и в организации своего дела: закупки сырья, сбыте продукции. Они же фиксировали сведения о желании слепых учиться ремеслу. Всё это соответствовало основной идее, которую преследовал Константин Карлович Грот, хорошо понимавший нужды и сердце слепого. Он не уставал повторять: *"Если хотите благотворить слепцу, сделайте его, по возможности, независимым от зрячих"*.

Деятельность Грота выходила за рамки столь распространённой в России дворянско-буржуазной благотворительности *"ради спасения души"* или удовлетворения личного тщеславия. Его гуманизм объективно принёс весьма ощутимые результаты в России.

В 1912 году в России было 29 отделений Попечительства. Оно содержало 23 училища для детей, 3 заведения для обучения взрослых ремёслам, приют для малолетних и умственно-отсталых слепых девочек, 10 общежитий для слепых работников и работниц, а также 8 убежищ для престарелых и неспособных к труду. Во все заведения Попечительства принимались слепые без различия национальностей и вероисповедания.

Когда знакомишься с отчётами Попечительства о слепых за многие годы, убеждаешься в глубокой порядочности, добросовестности, удивительной работоспособности всех людей, принимавших участие в его деятельности.

Средства использовались разумно и рачительно, хотя речь шла о миллионах. Записи велись с учётом половины копейки.

Слепой князь Дионисий Оболенский в письме в редакцию журнала *"Слепец"* в 1906 году писал: *"К.К.Грота по справедливости можно назвать духовным отцом слепых. Он призывал их к новой жизни, освободил из уз невежества и направил к разумному труду, послужившему залогом для их свободной самостоятельной жизни"*.

С заграничными заведениями для слепых Грот знакомится всякий раз, когда по делам службы предоставляется возможность. Совершает частные поездки. В 1880 году он посетил заведения для слепых во Флоренции, Милане, Лозанне, Берне, Бадене, Штутгарте, Нюрнберге, Праге, Вене. Позже он был во Франце. Выезжать за границу его вынуждали и болезни – Грот лечился на водах – но и в этом случае завязывались личные контакты с людьми, занимающимися образованием слепых. Он дружен был с Бютнером в Дрездене, Гирцелем в Лозанне, Кунцем в Ильцах. Геллером в Вене.

В некоторых местах он отмечал, что тут, *"если и было чему учиться, то только тому, как не следует вести дело"*. Везде он с особым вниманием вникает в постановку дела слепых, везде пронизательно подмечает и сильные и слабые стороны. Труд не только ведёт их к экономической независимости, но и придаёт им нравственную бодрость, поднимает их в собственных глазах.

Отдельной страницей в деятельности Грота было открытие Училища для слепых детей. Это было его личное начинание, в осуществлении которого ему помогал всё тот же лучший друг Скребницкий, занимавшийся снабжением училища необходимыми пособиями. Пользуясь шрифтом Гебольда, Скребницкий разработал РТШ (унциал) и организовал печатание этим шрифтом книг для слепых детей.

В августе 1881 года в квартире на Таврической улице, снятой на средства Константина Грота было открыто училище для слепых мальчиков на 10 человек. По важнейшим вопросам организации учебного процесса Грот обращался к Бютнеру, как к эксперту, понимая, что он принадлежит к числу больших знатоков своего дела – попечения о слепых. Именно Ф.Бютнер разработал проект здания для училища слепых, так как первоначально оно своего помещения не имело. Все проблемы, связанные с покупкой земли и финансированием легли на плечи Константина Карловича. С большими сложностями ему удаётся приобрести большой участок земли в конце Аптекарского острова. На строительство первого училища и мастерских для слепых Грот пожертвовал значительные личные средства и средства своей сестры Розы Карловны, хотя первоначально планировалось, что строительство будет вестись, исходя из суммы, собранной Попечительством по всей России.

Много внимания уделял Грот проектированию зданий. Он следил, чтобы в нём было удобно учиться незрячим: простая планировка, естественное двухстороннее освещение, широкие коридоры с перилами. В 1879 году архитектором А.А.Томашко было построено трёхэтажное здание. На содержание его неожиданно поступила крупная сумма. В 1870 году император Александр II вскоре после кончины своей супруги Марии Александровны назначил один миллион рублей на богоугодное дело её памяти. Ещё при жизни Александр обсуждался вопрос: какое учреждение создать на это пожертвование. Но он остался нерешённым.

Когда постройка здания Санкт-Петербургского училища слепых была окончена, один из ближайших сотрудников О.К.Адеркас подал Гроту мысль просить использовать этот миллион на содержание училища. Ходатайство увенчалось успехом, и в 1888 году Мариинское Попечительство было переименовано в Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, а училищу для слепых было присвоено наименование Александро-Мариинского в память Александра II и Императрицы Марии Александровны. Директором училища стал известный тифлопедагог Г.П.Недлер.

Типовой устав для училища был разработан Гротом. Принимались дети 7-11 лет. Первые годы предполагалось, что они будут обучаться самообслуживанию, чтению, письму, счёту, Закону Божьему, а также музыке. В старших классах детей знакомили с историей, географией, на уроках математики с таблицей умножения и процентами. По тому времени это было неплохое образование. В старших же классах начиналось профессиональное обучение: плетение корзин, щёточное ремесло, настройка роялей.

Особо выделялись музыкально одарённые дети. Для них главными были уроки музыки, которые занимали дополнительное время, часто приглашались учителя со стороны. Открывая училище, Грот считал необходимым использовать накопившийся опыт известных зарубежных тифлопедагогов. По его поручению русская учительница Е.Трумберг, пройдя подготовку в Германии, при содействии отечественных педагогов, и, в частности, А.И.Скребицкого выработала русский брайлевский алфавит, которым до сих пор с учётом реформы письменности 1918 года, пользуются незрячие нашей страны.

В эти же годы закладывались основы подготовки русских тифлопедагогов, многие из которых продолжали свою научную и педагогическую деятельность и в советской специальной школе. Среди них были преподаватели М.К. Мухин, Г.П.Недлер, М.Е.Перов, К.Ф.Лейко, А.И.Червяковский, К.В.Малина, Я.Н.Колубовский, А.Ф.Андряшев; картограф Ф.В.Карякин; переводчик и полиграфист профессор В.А.Гандер и другие.

На русский язык были переведены работы крупнейших зарубежных тифлопедагогов, стали издаваться книги слепых авторов. В последнем двадцатилетии позапрошлого века вышли в свет труды первых тифлопедагогов: *"Создатель методов обучения слепых Валентин Гаюи в Петербурге. По архивным источникам"* и *"Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе"* доктора Скребицкого; *"Руководство к обучению слепых чтению письму по выпуклым точечным буквам брайля"* слепого писателя Всеволода Рязанцева; *"Систематический курс рисования для слепых по квадратной рельефной сетке"* Павловского.

А ещё – *"О воспитании слепых"* Дебежа; *"Музыкальное образование слепых"* Ф.Абта; а также работы А.А.Крогиуса, А.С.Головина, Я.Н.Колубовского, А.М.Щербины и других.

Были сделаны первые шаги и в развитии тифлотехники – появились читающие аппараты Розенга, Лебедева, пишущая машинка А.Н.Кобако, техническую идею которой затем использовал немец Пихте. Рядом с училищем на средства Грота было выстроено трёхэтажное здание мастерских с гимнастическим залом.

На содержание училища из Министерства императорского двора поступило более миллиона рублей, кроме того, было приобретено ещё одно здание. Пожертвование неприкосновенного капитала навсегда обеспечило Мариинское училище. А также позволило Попечительству открыть училища в различных городах России: во Владимире, Вологде, Воронеже, Елабуге, Иркутске, Казани, Киеве, Костроме, Минске, Москве, Одессе, Перми, Полтаве, Саратове, Смоленске, Твери, Тифлисе, Туле, Харькове и других.

Главной задачей перед училищами Константин Грот ставил подготовку незрячих к самостоятельной жизни в обществе. Петербургское училище стало методическим центром для подготовки учителей всей страны.

К 1917 году было открыто 35 училищ. Для взрослых слепых, занимающихся ремеслом, был создан фонд поддержки, так как они, естественно, не могли конкурировать со зрячими работниками. Для нетрудоспособных и престарелых незрячих на средства Попечительства открывались убежища и приюты, их постояльцы находились на полном государственном содержании.

В 1907 году Попечительство собрало сведения обо всех слепых, окончивших училища. Оказалось, что 440 человек – почти 70% – живут собственным трудом: более 200 занимались ремёслами, 100 – музыкой и пением. 25 стали учителями и мастерами в училищах для слепых, получив высшее образование – музыкальное, философское, историческое, юридическое. Для начала XX столетия это были значительные результаты.

Для борьбы со слепотой и профилактики глазных болезней Попечительство организовало сеть лечебных заведений и *"летучих"* глазных отрядов. К 1914 году врачами таких отрядов было обследовано 3,5 миллиона глазных больных. В результате консервативного лечения и хирургических операций многим из них зрение было восстановлено.

Росту духовной культуры и образованности незрячих способствовали изданные по Брайлю Священное Писание и произведения высокохудожественной, нравственно здоровой литературы, выпуском которой занимались Попечительская и несколько частных типографий РТШ. Пользование такими книгами в специальных библиотеках было бесплатным. Попечительство издавало два журнала: *"Слепец"*, предназначенный для тифлопедагогов, глазных врачей и попечителей, а также брайлевский журнал *"Досуг слепых"*, в котором помещались заметки об организации труда и быта незрячих.

Сознавая ограниченные возможности благотворительности, Грот много думал о государственной организации общественного призрения. В 1892 году он подал записку по этому вопросу в МВД. Дело дошло до императора. Сверху поступило распоряжение о создании во главе с Гротом правительственной *"Комиссии по разработке закона об общественном призрении"*.

Однако довести до логического конца этот гуманный проект престарелому Константину Карловичу не было суждено.

30 октября 1897 года он умер.

***

В этом году у нас ещё один юбилей, чей день рождения приходится на 12 января. Исполняется 115 лет Василию Ерошенко.

*И.П. Докунина,
библиотекарь отдела обслуживания.*

РАССКАЗ О ФОНАРИКЕ

...Выходец из крестьянской среды, ослепший в четыре года из-за кори, этот человек, благодаря исключительной целеустремлённости, подвижимый жаждой знаний, страстью к путешествиям, побывал в разных точках земного шара. На западе – в Англии; на востоке – в Японии; на юге – в Индии; на севере – на Чукотке.

...Он свободно говорил на десяти языках, хорошо разбирался в восточной медицине, владел методом японского массажа, играл на многих музыкальных инструментах, был тифлопедагогом-новатором.

А ещё он создавал художественные и публицистические произведения, проникнутые сочувствием к малым и угнетённым народам...

Известный русский писатель, журналист, тифлопедагог и путешественник Василий Яковлевич Ерошенко родился в селе Обуховка Беломорской области в 1890 году.

Детская память сохранила лишь очень смутные воспоминания о цвете неба и голубях. И ещё он помнил лицо матери... В девятилетнем возрасте родители отдали его в школу Московского попечительского общества. В училище для слепых.

В этом учебном заведении при помощи РТШ незрячие овладевали основами знаний по русскому языку, литературе, арифметике, географии; приобретали навыки в щёточном и корзиночном ремёслах; получали довольно хорошую музыкальную подготовку.

"Мы постоянно были под контролем преподавателей, - замечает Ерошенко в своём очерке "Странички из моей школьной жизни", - они учили нас, что Земля – большая и, что многим ещё не хватает на ней места. Лапин, наш одиннадцатилетний друг, ответил: "Если Земля большая, отчего же мой отец никак не может приобрести даже её кусок, а вынужден арендовать землю у графа Орлова?"

В 1907 году образование было окончено, и Василий, получил профессию музыканта, которая давала ему средства и сделала его жизнь самостоятельной. Будучи музыкально одарённым, он хорошо играл на скрипке, фортепиано, балалайке и флейте.

В заметке "Путешествие русского слепца в Лондон", опубликованной в 24-м номере журнала *"Вокруг света"* за 1912 год, рассказывалось о воспитаннике Московского училища для незрячих.

22-летний Василий Ерошенко подрабатывал скрипачом в оркестре слепых в ресторане на Сухаревском рынке в Москве. Летом 1911 года он совершает поездку на Кавказ. В это время начинает увлекаться языком эсперанто, мечтает о поездке в Англию. Сказано – сделано! Взяв в оркестре шестимесячный отпуск, на свои скромные сбережения в феврале 1912 года он один отправился в Лондон. Ему разрешают посетить Королевский институт для слепых. Василий в совершенстве овладевает английским языком, занимается в библиотеке с произведениями мировой литературы. Получив представление о культуре Запада, осенью он возвращается на Родину.

Новой мечтой Ерошенко становится Страна восходящего солнца. Он самостоятельно изучает японский язык и в конце апреля 1914 года он уезжает в Японию. А уже в сентябре его зачислят в Токийскую школу для слепых. Здесь он овладевает искусством японского массажа, который являлся исключительной привилегией только(!) японских незрячих.

В 1916 году состоялся его дебют как литератора, свои художественные и публицистические произведения он пишет на японском языке и на эсперанто. Темой его *"Рассказа о фонарике"* послужил эпизод из собственной жизни.

Героя рассказа полюбила гейша, но когда она узнаёт, что он слеп, то разочаровывается в своих мечтаниях и забывает о нём. *"Гейша, - говорит автор, - видит только фонарик, а Луну не замечает"*.

После двух лет пребывания в Японии, Василия начинают манить новые страны. Страсть к путешествиям у него объяснялась не стремлением к бесцельным поездкам, а горячим желанием увидеть и познать мир, и, конечно же, любовью к людям, большим интересом к их жизни, сочувствием к слабым и угнетённым.

В начале лета 1916 года он отплыл на пароходе в Бангкок – столицу Таиланда, где намеревался создать школу для слепых, но средств на её открытие не было. На жизнь слепой путешественник зарабатывал массажем и иглоукалыванием. В 1917 году в Бирме он получил должность директора школы для незрячих детей. Пребывание в Таиланде и Бирме оставило глубокий след в его духовной жизни: он изучал местный фольклор, буддийские легенды, овладел языками этих народов.

События Февральской революции в России застали его в Рангуне. Несколько месяцев спустя из России приходит новая весть – там произошла Октябрьская революция. В ноябре 1917 года он едет в Индию, намереваясь через эту страну вернуться в новую Россию. Но его стремлению попасть на родину препятствуют английские власти, и он вновь возвращается в Бирму, в ту школу, где раньше работал. Затем правительство решает выслать его в Японию и уведомляют японское правительство о том, что Василий Ерошенко *"высылается как большевик"*.

В июле 1919-го Ерошенко после трёх лет странствий появляется в Токио. Он оказался захваченным водоворотом политической жизни, состоял членом общества по изучению и распространению социализма.

Участие Ерошенко в японском общественном и литературном движении определило основные темы и особенности его литературно-художественного творчества. Китайский писатель Лу Синь верно заметил, что поэт был слеп, но не был глух. В сказках и рассказах Василия Яковлевича – *"Страна радуги", "Дождь идёт", "Мудрец – время", "Сердце орла"* – выражалась горячая поддержка угнетённым народам Востока, сочувствие их тяжкой доле, их страстному желанию обрести свободу и независимость.

В 1921 году под редакцией прогрессивного японского писателя Акита Удзяку в Токио были издан сборник его произведений, написанных по-японски – *"Тени перед зарёй"*. Всего опубликовано восемь сборников произведений Ерошенко, написанных на японском и эсперанто. Также существуют переводы на китайский, русский и украинский языки. Большое количество его стихов, рассказов и сказок печаталось в прогрессивных японских и китайских журналах, литературных приложениях и сборниках.

В настоящее время многие издания произведений Ерошенко являются библиографической редкостью. Основная тема его творчества – любовь к людям, вера в торжество человечности, свободы и социального равенства, осуждение несправедливости, зла, стяжательства. Его творческой манере свойственны романтизм, приподнятость, стремление к аллегориям.

16 апреля 1923 года, после девятилетнего периода странствий, литературной и просветительской деятельности на Востоке, Василий Яковлевич возвращается на родину.

В России – пора оживления общественного движения инвалидов. По инициативе незрячих создаётся журнал *"Жизнь слепых"*, открываются мастерские, артели, профтехшколы, кружки ликбеза...

Всюду нужны были люди, хорошо понимавшие проблемы инвалидов и имевшие опыт работы с ними. Василий Яковлевич выступает с очерками и корреспонденциями в восовской печати по вопросам труда и обучения слепых в стране и за рубежом. Незрячий тифлопедагог принимает участие в одной из первых профтехшкол по обучению слепых щётчиков в селе Полетаеве Нижегородской области и с 1930 по 1931 год работает в ней преподавателем математики, русского языка и системы Брайля. Участвует в создании первых советских учебников для школы слепых детей. Ведёт корректуру в 19-й типографии РТШ. Позже его привлекают к изданию по Брайлю учебников английского языка.

В 1935 году он становится директором детского дома для слепых в городе Кушке Туркменской ССР. Здесь нашли практическое применение его познания в области истории, литературы, математики и. Обучение родному языку проводилось по разработанному туркменскому брайлевскому алфавиту. Воспитанию незрячих детей в Кушке он посвятил одиннадцать лет.

В годы Великой Отечественной войны каждый член ВОС стремился помочь военно-ослепшим вернуться к трудовой жизни. Частицу своей энергии этому благородному делу отдал и Василий Яковлевич: в Загорской музыкальной школе баянистов он обучал бывших фронтовиков чтению и письму по системе Брайля. С 1946 года Василий Ерошенко преподаёт английский язык в Московской школе-интернате №1 для слепых детей.

В 1949 году он вновь отправляется в путь – в среднюю Азию. В Ташкентской вечерней школе Узбекского общества слепых он продолжал педагогическую деятельность по приобщению незрячих к брайлевской грамоте. Те, кто учился него в разные периоды жизни, и сегодня работают на учебно-производственных предприятиях, преподают в школах и вузах, участвуют в заботах и делах первичных организаций.

На протяжении всей жизни Василий Яковлевич занимался языком эсперанто, был участником международных конгрессов эсперантистов в Хельсинки, Нюрнберге и Париже.

Другим его увлечением был спорт. Он занимался гимнастикой, отлично плавал, а поездкам на транспорте всегда предпочитал ходьбу пешком!

Ещё в 1924 году он стал одним из инициаторов создания первого в Москве шахматного кружка, положившего начало движению слепых шахматистов в стране. Затем принимал участие в различных чемпионатах ВОС по шахматам.

Слепота, считал он, не помеха человеческой активности – *"незрячий человек чувствует себя полноценным тогда, когда он трудится"*.

Ерошенко говорил, что никогда не расстанется с тростью, помогавшей ему в путешествиях, брайлевской книгой, шахматной доской и гитарой.

В августе 1952 года Василий Яковлевич приехал в родную Обуховку. До последних дней своей жизни он не прерывал связь со Старооскольской первичной организацией ВОС, живо интересовался её работой, всегда находил возможность поддержать инвалидов по зрению советом или материально.

В Обуховке же 23 декабря 1952 года окончилась его дни.

***

В 2005 году, 6 апреля, исполняется 80 лет Всероссийскому обществу слепых. Об этом событии – наш следующий рассказ.

*Л.И.Федюнина,
зав. отделом
внестационарного обслуживания*

ОБЩЕСТВО

Объединение слепых в Общество – не самоцель. Как явствует из духа и буквы Устава ВОС – это путь к труду, культуре, образованию, к жизни, полной содержания и цели, к жизни, достойной Человека.

Всероссийскому Обществу слепых – 80 лет.

Что стоит за этой цифрой?

Начиная со второй половины XVIII века в наиболее развитых странах Европы начали возникать частные попечительства, где слепые инвалиды обучались грамоте и простейшим ремёслам.

В России же слепота продолжала оставаться тяжёлым социальным бедствием и единственным уделом, для сотен тысяч незрячих людей была нищенская сума.

Лучшие представители слепецкой массы всегда мечтали об объединении и создании общества или союза для слепых, которое могло бы защищать интересы незрячих и добиваться более успешного разрешения насущных проблем: обучение ремёслам, обеспечение работой, получение образования.

И эта мечта осуществилась.

30 марта 1925 года было получено разрешение на созыв I съезда Всероссийского общества слепых. На съезде был принят Устав общества, и 6 апреля 1925 года принято считать официальной датой возникновения Общества слепых.

Можно сказать, что строила его вся Россия.

Ежегодно повышалось государственное финансирование, а с 1927 года по решению Совнаркома в РСФСР постоянно начинают проводиться Всероссийские кампании (трёхдневки) по сбору добровольных пожертвований и популяризации Общества, отчисления от прибылей артелей слепых, а также сборы членских взносов. Правительством решались вопросы об улучшении жизни Общества: открытии сети учебно-производственных мастерских, устанавливались льготы для предприятий ВОС по налогообложению, социальные льготы для инвалидов по зрению. С 1951 года Общество отказалось от государственной дотации.

Основные задачи ВОС – защита прав и интересов, социальная реабилитация и интеграция, приобщение к труду, образованию, культуре, спорту, развитие общественной активности инвалидов по зрению, содействие удовлетворению их материально-бытовых нужд.

С первых своих шагов Общество стало на незыблемые демократические принципы: руководящие органы выбираются, они подотчётны избирателям.

Первичная организация – основная ячейка Общества, его живая клетка. Строится она на тех же основах демократического уклада жизни. Именно сюда приходят получить помощь или совет, поделиться с товарищами своими горестями и радостями, познакомиться с новой книгой, прочитать её здесь или взять на дом; приятно провести время; попеть и потанцевать. Здесь поневоле оказываешься захваченным круговоротом общественных дел, забот и стремлений.

В этом году отмечается 60-летие Великой Победы.

Это тоже одна из славных страниц в истории ВОС.

Работающие слепые добровольно отчисляли средства в фонд обороны, на строительство танков и самолётов; собирали и передавали подарки воинам Советской Армии (за что Общество имеет правительственную благодарность); а участники художественной самодеятельности давали концерты.

Актив установил непосредственную постоянную связь со всеми военными госпиталями. С первых дней войны и до самого окончания проводились встречи и беседы с военно-ослепшими. Им рассказывали об истории Общества, возможностях учёбы в средней и высшей школе и получении профессии и работы. Проводилось их обучение чтению и письму по Брайлю.

В 1943 году были созданы новые отделы в освобождённых от оккупации областях.

Члены ВОС активно участвовали в подписке на Государственный заём восстановления народного хозяйства. Неоценим и другой вклад Общества: с первых дней послевоенного года решалась важнейшая задача – вселить в сознание потерявших зрение на фронтах Великой Отечественной войны солдат и офицеров веру в жизнь; уверенность, что с утратой зрения не обрываются жизненные связи и что в нашем государстве создаются по мере возможности условия для дальнейшего образования незрячего и получения им профессии.

Эта ответственная задача была выполнена Обществом с честью. Многие фронтовики, придя в Общество, занялись музыкой. Тогда бытовало мнение, что лучшая профессия для слепого – музыкант. И были созданы специальные музыкальные училища для незрячих в Москве и Загорске. Многие инвалиды, закончив их, стали руководителями музыкальных коллективов.

Иные, продолжив образование, прерванное войной, занялись наукой. Это Герой Советского Союза Заслуженный юрист республики Владимир Васильевич Платицын, доктор геолого-минералогических наук Владимир Владимирович Тихомиров, заслуженный учитель РСФСР Иосиф Эммануилович Рутштейн, доцент кафедры истории МГУ Николай Михайлович Рахманов, журналист-тифолог Марат Васильевич Бирючков.

Активные действия местных организаций Общества и Центрального правления заметно повышались от того, что всё большее число инвалидов войны начинало принимать участие в работе ВОС. Это были зрелые, имеющие образование и большой жизненный опыт люди. Среди них было много специалистов высокой квалификации.

В 60-е и 70-е годы большое внимание уделялось развитию социальной базы: открыты библиотеки, санатории, созданы медпункты на каждом предприятии, построены дома, а для одиноких членов ВОС – общежития.

14 ноября 1975 года Всероссийскому обществу слепых Советом Министров РСФСР вручён Орден Трудового Красного Знамени. *"В связи с 50-летием и за заслуги в деле приобщения к общественно-полезной трудовой деятельности инвалидов по зрению"*

Листая сборники материалов Общества *"От съезда к съезду", "История ВОС в лицах, цифрах, фактах"* диву даёшься, какой огромный путь прошло оно в своём развитии:

ОТ –

кружков ликбеза, рабочих артелей, брайлевских книг (изданных на собственные деньги неравнодушных людей к нуждам слепого человека)

ДО –

создания мощной промышленности, стройной системы дошкольного и школьного образования, крупных издательств и "говорящей" литературы и РТШ.

Предприятия Общества сохраняют приверженность к основным традиционным отраслевым направлениям: автомобильная промышленность, электротехническая, светотехническая, кистещёточная, укупорочная. В последние годы стали развиваться картонажное производство с применением полиграфических технологий, производство пищевой продукции, торговая сеть.

300 профессий освоено незрячими!

Выпускаемые ими изделия насчитывают более 1500 наименований!

Для каждого незрячего очень важна его работа, но не менее важно и другое – его знание о мире, в котором он живёт, его информационная обеспеченность. Эту задачу решают издательства *"Репро"*, *"Чтение"*, *"Логос"*, издательские комплексы при некоторых государственных библиотеках для слепых в столице и регионах.

И нельзя не упомянуть деятельность самих библиотек: это действительно островки тепла, дружбы и доверия в мире незрячего человека.

Общество слепых активно занимается привлечением инвалидов по зрению к занятиям различными видами спорта. Широко распространены шашки, шахматы, лыжи, плавание, дзюдо, гандбол, лёгкая атлетика. Среди незрячих более 30 мастеров спорта, более 100 кандидатов в мастера. Десятки членов ВОС являются чемпионами и призёрами Летних и Зимних Паралимпийских игр. За последние годы по различным видам спорта установлено почти 200 мировых рекордов.

Особую роль занимает культурно-массовая работа: всевозможные кружки художественной самодеятельности, литературные объединения, творческие союзы.

Но, несмотря на значительное улучшение работы, у ВОС имеется много серьёзных проблем.

Живём мы в то самое время перемен, жить в которое не желается и врагу...

В условиях переходного времени трудностей и горестей всегда больше, чем в стабильное время.

Растёт неуклонно инфляция. Подорваны основы организации трудоустройства слепых на предприятиях. У Общества нет собственных средств и, как следствие, – возможности оказывать помощь.

Зарплата большинства работающих (и не только инвалидов) настолько низка, что достижение соответствия между доходами и официальным прожиточным минимумом стало острейшей политической проблемой.

При таких обстоятельствах даже лукавая статистика не может умолчать, что в "*стране ежегодно прирастает один миллион калек*", значит, к 2020 году их будет 20 миллионов человек. Это страшно.

Незрячие, не будучи самой большой, являются одной из наиболее тяжёлых категорий людей с ограниченными возможностями. В настоящее время ВОС объединяет более 223-х тысяч инвалидов по зрению. Несмотря на серьёзные проблемы в своём нынешнем положении, Общество продолжает свою уставную деятельность.

Если в 70-80-е годы на предприятиях ВОС работало до 55 тысяч инвалидов по зрению, то в настоящее время их осталось около 17. Хотелось бы надеяться, чтобы власти поняли жизненную необходимость социальной поддержки инвалидов по зрению, их предприятий и организаций. Каким бы напряжённым ни был начавшийся век, цивилизация доросла до такого уровня, когда социальное обеспечение, поддержка действительно слабых должна быть узаконенной нормой общественного жизнеустройства.

Но это не манна небесная. За такой порядок надо бороться.

***

Продолжим мы наше повествование рассказом об Александре Неумывакине. 1 мая 2005 года ему исполнится 65 лет.

*И.В. Мандрыкина,
главный библиотекарь отдела комплектования,
обработки и организации книжного фонда*

ЛИДЕР

Трудно говорить о человеке, когда его жизнь на виду, когда он – своего рода символ, когда перечень его заслуг равен списку достижений Всероссийского общества слепых.

Человек теряет зрение, и жизнь для него начинается сначала. Нужно заново учиться ходить, ориентируясь иначе, чем зрячие. По-новому ощущать и ветер на лице, и тепло солнечного света на коже. Обращать внимание на голос, а не на внешность. Изменяются отношения с миром и с людьми. Ну, да это вещи известные.

Думал ли капитан Советской Армии Александр Неумывакин, получив в 1974 году I группу инвалидности по зрению, что станет он Президентом ВОС, будем заместителем председателя Совета по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации, членом исполкома Всемирного союза слепых и Международного конгресса военно-ослепших? Его должности и звания можно перечислять ещё очень долго.

А как всё начиналось?

В мае 1940 года, всего за год до Отечественной войны, в селе Лиски Воронежской области, в семье рабочего Неумывакина родился сын. Назвали мальчика Александром. Детство пришлось на трудные годы войны и послевоенного восстановления хозяйства. Наверное, в эти непростые времена и начал складываться характер волевого и умного человека.

В 1947 году Саша Неумывакин пошёл в школу. В Залуженской средней школе он проучится до 1958 года, а потом еще два года – в Воронежском ПТУ. После учёбы Саша работал машинистом резиносмесителя на Воронежском шинном заводе.

Это были годы учёбы и туда, годы надежд и первой любви, годы познания мира и себя самого. В юности всегда хочется чего-то большего, и шанс появился.

В 1961-м Неумывакина призывают в армию. Через год он поступает в Ульяновское гвардейское танковое училище имени В.И. Ленина, заканчивает его экстерном, и с 1963 года начинается его служба. Юноша одарён, тянется к знаниям, уже в те годы проявляются присущие ему воля, уверенность в себе, целеустремленность.

Долгие одиннадцать лет отдал армии Неумывакин. Может быть, служил бы и дальше, но... В 1974 году он получает I группу инвалидности по зрению. Его комиссуют.

Сильный нестарый мужчина (ему всего сорок четыре года!), в звании капитана, оказался не у дел... Но сидеть дома и проедать пенсию Неумывакин не хочет.

В 1975 году он вступает в члены ВОС. Пришлось учиться жить по-новому. И сколько ещё раз в жизни ему придется это делать! Круто менять принятый курс, добиваться, самоутверждаться...

Александр Яковлевич принципиален, умен, добросовестен. Он – великолепный организатор, равнодушный к чужим бедам человек. Вскоре после вступления в ВОС его избирают председателем бюро Ульяновской городской первичной организации, а уже в январе 1977 года Неумывакин – член президиума, председатель Ульяновского областного правления ВОС. Александр Яковлевич лучше многих понимает, что социальная интеграция незрячих, улучшение условий их жизни, труда, образования – насущнейшие вопросы. Неумывакин действует, и под его руководством были приняты и выполнены социальные, культурные, реабилитационные и спортивные программы.

При интенсивной работе явно не хватало юридических знаний, и в 1981 году, уже зрелым человеком – Неумывакину идет пятьдесят первый год – он поступает во Всесоюзный заочный юридический институт. В 1986 году заканчивает его, совмещая учёбу с работой председателя в Центральной ревизионной комиссии ВОС.

В 1984 году на VIII Пленуме Центрального правления ВОС Неумывакина избрали членом президиума и заместителем председателя ЦП ВОС. Семья Неумывакиных переезжает в Москву.

В 1985 году грянула перестройка. Первая волна демократии, кризис экономики, гласность, проблемы в социальной и политической жизни, трудности межнациональных отношений – всё это свалилось на страну.

Весь опыт послеоктябрьской истории, его переосмысление не могло не сказаться на жизни и деятельности народа вообще. Не могло это не сказаться и на деятельности ВОС, его взаимоотношениях с государственными предприятиями и общественными организациями. Изменились настроения людей, их восприятие жизни и понимание перемен.

И вот в эти трудные времена, на XII пленуме XIV созыва ВОС, в 1986 году, Александр Яковлевич Неумывакин был избран председателем ЦП ВОС. Работы был непочатый край. Нужно было обеспечить Обществу устойчивое развитие, внедрять новые методы хозяйствования.

Вот тут очень пригодилось юридическое образование: были выработаны правовые гарантии деятельности ВОС в новых условиях, разработана программа общества перехода к рынку, реорганизована структура управления.

Главной задачей было обеспечить социальную защиту членов ВОС в условиях "дикого" капитализма.

Предприятия, учреждения и организации ВОС были освобождены от уплаты подоходного налога на прибыль, страховых взносов в пенсионный фонд и многих других непомерных взносов.

Восовцам подняли зарплаты. Социальное, бытовое и культурное обслуживание значительно улучшилось. Ведь просто возможность работать – уже немалая привилегия. Инвалиды понимают это.

Центральное правление и Александр Яковлевич Неумывакин принимают меры к расширению сферы трудоустройства незрячих не только в системе ВОС, но и вне её. *"Инвалиды должны быть интегрированы в общество!"* – вот девиз их работы.

Решению этих проблем способствовало и то, что в 1989-1991 г.г. Неумывакин был народным депутатом СССР, членом Верховного совета СССР.

В те времена Александр Яковлевич – председатель подкомитета по делам инвалидов, престарелых и неимущих граждан. Он активно и неустанно отстаивал интересы инвалидов, участвовал в разработке и приеме законов РСФСР "О государственных пенсиях", "Об общественных объединениях" и ряде других законов и постановлений.

Компьютерная техника активно вошла в нашу жизнь и широко используется. В сентябре 1991 года началась подготовка первых групп незрячих стенографистов с использованием электронного комплекса *"Стеноки"* для ускоренного стенографирования. Была разработана программа развития рабочих мест для незрячих специалистов.

Сложнейшая задача – переподготовка инвалидов по зрению с учётом потребностей и возможностей их дальнейшего трудоустройства решалась успешно, хотя эта проблема, очень важная и острая, всегда вызывала борьбу во всех инстанциях. И тут юридические знания, принципиальность и умения Александра Неумывакина использовались в полной мере. Была установлена квота для инвалидов, но предприятия не желали ее выполнять, не хотели принимать инвалидов на работу.

Неумывакин предложили перейти к экономическим санкциям в отношении предприятий, не выполняющих квоты на трудоустройство инвалидов. *"Проблемы инвалидов должны решаться не только самими инвалидами, но и на государственном уровне"*, - говорил Александр Яковлевич на I съезде народных депутатов в 1989 году.

О жизни инвалидов современное общество знать не очень-то и хотело, отгораживалось. Но, благодаря таким людям, как Неумывакин, отношения к ним постепенно стало меняться. С 1988 года на Всесоюзном радио стала выходить ежемесячная программа *"Ориентир"* о жизни и проблемах незрячих. Был создан музей ВОС, в 1989 году был организован выпуск журнала *"Наша жизнь"* укрупнённым шрифтом. Базовое предприятие ИПТК *"Логос"* ВОС тоже было создано при содействии Александра Яковлевича.

Неустанные труды А.Я. Неумывакина получили и международное признание: в сентябре 1988 года он был избран членом исполкома Всемирного союза слепых. А на родине ему присвоили почётное звание *"Заслуженный работник социального обеспечения РСФСР"* в 1990 году, а в 1993 году Неумывакина наградили орденом Дружбы народов. Есть у Александра Яковлевича и другие награды: он носит звание *"Ветеран труда"*, награжден Памятной золотой медалью военно-ослепших (1994), орденом *"За заслуги перед Отечеством"* IV степени (1995).

Жизнь Александра Яковлевича Неумывакина – это забота о людях, об улучшении их жизни. Усовершенствовались условия труда и быта незрячих специалистов, расширен круг лиц, которым назначаются субсидии на секретаря-чтеца. Решались и решаются вопросы о льготах для инвалидов по зрению, льготному налогообложению организаций, охране здоровья членов и работников ВОС. У общества есть санатории и дома отдыха. Сокращаются незавершенные стройки, вводятся в эксплуатацию жилые дома и общежития.

Много внимания Александр Яковлевич уделяет проблеме реабилитации. Это одно из ведущих направлений в деятельности общества.

Созданы комитеты по социальной реабилитации и кабинеты здоровья, ведутся научные исследования по проблемам слепых и слепоглухих, продолжают работать центры: реабилитации слепых им. М.Н. Наумова, медико-социальной реабилитации инвалидов по зрению в Санкт-Петербурге, Центр реабилитации слепых в г. Волоколамске.

С 1996 года А.Я. Неумывакин работает заместителем председателя Совета по делам инвалидов при президенте Российской Федерации, в ноябре 1999 года он избран Первым вице-президентом Европейского союза слепых. И с 1995 года по настоящее время – он Президент Всероссийского общества слепых.

Александр Яковлевич неутомимый труженик, душевно щедрый и активный человек. В средствах массовой информации – в печати, на радио и телевидении – он неустанно разъясняет людям проблемы инвалидов по зрению, специфику деятельности предприятий и организаций ВОС.

...Трудно рассказывать о человеке, когда его жизнь на виду; когда она – тихий подвиг; когда личная жизнь слита с общественной и отделить одну от другой не представляется возможным. Может быть, немного удалось приподнять завесу над тайной личности Александра Яковлевича Неумывакина.

А, может быть, и нет...

***

А сейчас речь пойдет о спорте. 30 мая Лидии Абрамовой – 55 лет.

*Е.И. Колесникова,
зав. отделом обслуживания*

ОЛИМПИА

Лидия Павловна Абрамова.

Вице-президент Всероссийского общества слепых, президент Федерации спорта слепых России, вице-президент Параолимпийского Комитета России.

Родилась она у нас. В Ростовской области.

...Автомобиль вез счастливую студентку-первокурсницу Таганрогского радиотехнического института. Жизнь представлялась семицветьем радуги.

Но автомобиль перевернулся. Радуга превратилась в лопнувший мыльный пузырь.

Так, в 17 лет Лида стала инвалидом.

Хотя с глазами начались серьезные проблемы, она добилась возвращения в институт и смогла его закончить наравне со зрячими.

После окончания 15 лет работала на Иркутском радиозаводе инженером-конструктором, но была вынуждена оставить это место в связи с резким ухудшением зрения.

В 1990 году Лидия Павловну избирают депутатом Иркутского горсовета народных депутатов. Она возглавляет комиссию по социальной защите граждан. В 91-м получила предложение организовать и возглавить отдел социальной защиты населения в Иркутском горисполкоме.

Лидия Павловна с жаром взялась за работу, но ...случился августовский путч.

Страна развалилась. Развалился и Иркутский отдел социальной защиты.

Пришлось начинать всё заново.

Она смогла.

Но – обнаружилась нехватка знаний, и Абрамова поступает в Британский университет на факультет *"Эффективный менеджмент"*.

Но и английское образование – не предел. В 1995 году она заканчивает Высшую школу управленческих кадров по курсу *"Работа комитетов социальной защиты в современных условиях"*, а в 96-м – Байкальский учебный комплекс Иркутского госуниверситета. Профиль – *"Управление и эффективные коммуникации"*.

Отныне специалист с таким уровнем образования занимается не только своими непосредственными обязанностями, но и ведёт большую общественную работу.

В 1997-м её избрали вице-президентом ВОС. Через год Лидия Абрамова стала членом Межведомственной комиссии по координации деятельности в сфере реабилитации инвалидов.

"Только благодаря её неуёмной настойчивости из Федерального бюджета удалось выщипать средства!", - так характеризует её деятельность один из членов Правления ВОС.

Средства эти идут на содержание Школы обучения собак-проводников, Центра реабилитации слепых ВОС в Волоколамске, а с 2003 года – на содержание Центра слепых в Бийске.

Уже пять лет, как Абрамова принимает участие в работе Дирекции федеральных программ. Она также является одним из инициаторов рабочей группы по внесению изменений в Федеральный закон *"О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"*, позволивших дать более полную и точную характеристику понятию *"реабилитация инвалидов"*.

С 2000 года в нашей стране согласно федеральной целевой программе *"Социальная защита инвалидов"* выделяются средства на реконструкцию санаториев ВОС, на проведение социокультурной реабилитации и спортивных соревнований среди инвалидов по зрению.

"Двигательная деятельность является мощнейшим средством реабилитации и социальной адаптации людей с физическими недостатками", - утверждает Абрамова, - *а серьёзная подготовка спортсменов к Параолимпиаде стала наконец-то возможна только благодаря тому, что мы добились: средства на эту подготовку выделены в федеральном бюджете отдельной строкой!"*

Под её руководством ежегодно разрабатывается и утверждается Центральным правлением ВОС программа реабилитационных мероприятий.

В 2001 году Лидии Павловне предложили стать членом правления Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе и реабилитации.

Тогда же ей был вручён Диплом Международного Олимпийского комитета *"За вклад в развитие спорта слепых"*.

"И когда только эта женщина всё успевает?", - удивляются коллеги. А ведь она ещё увлекается народным творчеством, музыкой и, естественно, спортом. Уж не говоря о том, что Абрамова мать двоих детей!

Друзья-спортсмены называют её Олимпией. Она лукаво улыбается и признаётся, что *"подобное поименование ей льстит..."*

За формирование у молодёжи высокой нравственности в спорте и жизни Федерации спорта слепых Лидия Павловна награждена Дипломом Олимпийского комитета и Комитета *"Fair Play"*. Отметим, что это единственная спортивная федерация в России, работа которой получила такую высокую оценку.

Труд Абрамовой заслужил одобрение Президента Российской Федерации. В.В.Путин выразил ей личную благодарность.

"Я всегда могу сказать, - улыбается Лидия Павловна, - победы параолимпийской сборной России – огромный стимул для всех спортсменов-инвалидов и наша национальная гордость!"

***

Последняя страничка нашего сборника посвящается любимой библиотеке. Нам – 50. 5 сентября.

*Е.И.Соколова,
зав. сектором тифлоиздательства.*

ЛЕТОПИСЬ ПОЛУВЕКА

*Гарри показалось, что он попал в библиотеку,
где были очень строгие правила.*

Джоан Ролинг

Книги для слепых – особые.

На какие только ухищрения не шли изобретатели невидимого алфавита разных веков! Выдавливали буквы на пластинках, очерчивали их точками, выгибали из проволоки.

Рассказывают, что когда-то для слепой принцессы рукописные послания вышивали толстым шнуром на шёлке...

Настоящую революцию совершил ослепший в трёхлетнем возрасте француз Луи Брайль. Он придумал шрифт, которым пользуются инвалиды по зрению во всём мире.

*Он проводил бессонно ночи,
Чтобы рассеять тьму, как дым.
Открыл простое шеститочье,
Что было делом непростым.*

*...Когда иду в библиотеку,
Где мудрость жизни познаю,
Тому большому человеку
Я гимн торжественный пою!*

*Достойно справился с задачей –
Не зря трудился и дерзал:
Он книгу в руки дал незрячим,
Дорогу к свету указал.*

*Благодаря ему, знакомы
Мне Пушкин, Лермонтов, Шекспир...
Простые строчки, но весомы
В них для меня открылся мир!*

Так написал о Луи Брайле читатель нашей библиотеки незрячий поэт Михаил Антонович Щербинин.

Трудно поверить, но всего лишь 170 лет назад вышло в свет первое учебное пособие для слепых, напечатанное этим самым рельефно-точечным шрифтом (РТШ). А ведь обычной письменности уже не одна тысяча лет... В России "точечки" были признаны гораздо раньше, чем в Европе. Незрячий общественный деятель князь Дионисий Оболенский в 1861 году создал свой вариант и назвал его "русской грамоткой". Но первая подобная книга "Сборник статей для русского чтения" вышла только в 1885 году.

К сожалению, не сохранилось никаких сведений о появлении первой книги РТШ и первой библиотеки для инвалидов по зрению у нас на Дону.

...Областная специальная библиотека для слепых находится в оживлённом центре Ростова. Каждый день мимо этого здания проходят сотни людей, проезжают тысячи автомашин, общественный транспорт. И довольно часто можно услышать такой разговор: "Непонятно, как это: слепые – и читают? И зачем им библиотека?"

Статистика бесстрастно констатирует: сегодня каждый пятый россиянин – инвалид, а каждый третий ребёнок рождается с патологией. В Ростовской области проживают более одиннадцати тысяч инвалидов по зрению. По этому печальному показателю область занимает третье место среди субъектов Российской Федерации.

И этим тысячам инвалидов, так же как и всем остальным представителям разумного сообщества, необходимы знания.

Современная история создания института доступной информации для слепых берёт своё начало в июле 1924 года, с момента организации Донского Окружного отделения Всероссийского общества слепых (ВОС) Ростово-Нахичеванского горсовета. Открывается издательство, выпускающее газету *"Голос слепого"*. В том же году при клубе ВОС "Красная роза" появляются библиотеки-передвижки для незрячих. Свою работу они прекратили только во время войны, но уже в 1944 году, вскоре после освобождения Ростова, вновь встретились со своими читателями.

Первые упоминания об Областной специальной библиотеке для слепых (ОСБС) как таковой относятся к 1938 году. Но официальной датой рождения принято считать 5 сентября 1955 года. Именно эта дата зафиксирована документально: *"Начала свою работу с читателями с 5/IX – 1955 года"*.

Библиотеке было присвоено имя *"Всесоюзного старосты"* Михаила Ивановича Калинина.

В 1955 году насчитывалось 224 читателя. Книжный фонд составлял 7000 единиц. 5920 рельефно-точечной и 1080 обычной (как её называют у нас *"плоскопечатной"*) литературы. А до тех пор, в течение тридцати лет, незрячих читателей города Ростова-на-Дону обслуживали в библиотеке им. Карла Маркса (ныне – Донская публичная), где имелся небольшой фонд книг РТШ.

Сначала в штатном расписании значилось только три сотрудника.

Заведующая – Екатерина Георгиевна Руднякова, библиотекарь Мария Николаевна Дмитриева и техническая работница Прасковья Михайловна Тарасова.

Дошедшие до нас отзывы читателей отмечают *"исключительное качество работы с читателями, умение быстро войти в контакт; относятся (к труду) крайне внимательно, любят свою работу"*.

Дмитриева – сама незрячая, обучала чтению РТШ военно-ослепших. Уборщица Тарасова всегда помогала в библиотечных процессах.

И вот, на плечи этих трёх женщин выпал нелёгкий труд создать в таком большом городе культурный и информационный центр для незрячих инвалидов Донского края.

Сначала, конечно, было очень трудно. Книжный фонд в передвижках быстро устаревал, становился ветхим, а значит, точки плохо прощупывались. Но возможности приобретать книги в нужном количестве библиотека не имела. Хранить негде. Помещение было очень маленьким. Библиотеке передали все фонды из организаций ВОС для работы с областью, но толком не было места даже для работы с городом.

Вот отрывок из выступления инспектора Управления культуры О.М.Часовитиновой:

"С помещением дело обстоит крайне тяжело. Есть такие у нас библиотеки, что помещаются в частных домах, и были случаи, когда при проведении антирелигиозных мероприятий протестовали хозяйки арендуемых под библиотеки помещений".

Сохранился официальный отчёт о проделанной работе, датированный 58-м годом. В частности, приводятся такие строки:

"Под библиотеку отведено помещение из 2-х комнат, общей полезной площадью 45 кв. м. Помещение тёплое, сухое. Библиотека находится в г. Ростове-на-Дону по Морской ул. № 84/86."

Книжный фонд б-ки на рельефно-точечном шрифте (по Брайлю) был подарен Научной библиотекой им. К.Маркса...в количестве 3500 кн.

...Библиотека обслуживалась с момента открытия до 1958г.1 ноября двумя библиотечными работниками – из них: зав. библиотекой и библиотекарь, одной уборщицей. С 1 ноября 58г. с назначением нового заведующего б-кой, была введена штатная единица второго библиотекаря".

Библиотека работала с незрячими на заочном абонементе и в отделе обслуживания. Имела шестнадцать передвижек. Так же пользоваться литературой имели право члены семей слепых и слабовидящие.

Библиотека, являясь городской, фактически выполняла функции учреждения областного уровня, а бюджет был мизерным.

Ни для поездок, ни для пересылки литературы по МБА средств не выделялось. Книги малого тиража областной коллектор библиотеке для слепых не поставлял вообще.

Не было ни читального зала, ни книгохранилища, ни помещения для передвижного фонда, ни склада. Не было даже упаковочной бумаги для посылок.

И в этих условиях заведующая Руднякова поставила первую цель: улучшить комплектование!

Дать незрячему читателю, по возможности, самый большой объём информации! Она добилась подписки на плоские журналы: *"Вокруг света"*, *"Дружба"*, *"Здоровье"*, *"Знамя"*, *"Огонёк"*, *"Радио"*, *"Шахматы"* и газеты *"Литературная..."*, *"Учительская..."*, *"Советская Россия"*. И создала специальные мероприятия-читки и беседы по материалам периодики.

Но ведь есть читатели, не имеющие возможности прийти сами! И было организовано книгоношество. Библиотекари стали читать книги на дому. Активно помогали бескорыстные помощники – члены библиотечного совета. Сначала в него входило семь человек. Они посещали должников, писали письма, проводили различные беседы.

Вносили свою лепту и пионеры – тимуровцы.

Сотрудники выполняли всевозможные справки и консультации, готовили книжные обзоры, проводили массовые мероприятия, как в самой библиотеке, так и на предприятиях ВОС. Дважды в неделю обслуживали учащихся младшего уровня школы слепых (с первого по шестой класс).

Наши сотрудники помогали оформлять точечным шрифтом диаграммы выполнения технических планов учебно-производственных предприятий ВОС и различные фотомонтажи.

В 1959 году к услугам 1273 читателей был представлен книжный фонд из 10744 печатных единиц. Из них 8544 – в рельефно-точечном и 2200 – в обычном формате.

Библиотека проводила конкурсы на лучшего чтеца РТШ. Устраивались диспуты и конференции.

Неоднократно давалась информация в журнал *"Жизнь слепых"*. Были опубликованы, например, такие статьи: *"В библиотеку пришёл читатель"* и *"Энтузиасты находят новое"*. В 1960 году в нас гостях был главный редактор этого журнала Першин. Он принимал участие в читательской конференции, прошедшей с большим успехом.

Но и журналы, и книги РТШ устраивали уже далеко не всех читателей. Дело в том, что не многие инвалиды по зрению могут читать книги по выпуклым точкам Луи Брайля. Очень часто из-за травмированности пальцев (например, на работе) кожа грубеет и чёткость осязания снижается.

Но прогресс не стоит на месте! История библиотеки – это история страны.

В августе 1958 года появилась первая магнитная запись. Это был роман *Юрия Дольд-Михайлика "И один в поле воин"*. Началась эпоха "говорящей" книги. До того существовали только пластинки.

В 1959 году в библиотеку пришёл новый заведующий Павел Иванович Кузнецов – инвалид I группы по зрению.

А в 1960-м, наконец, появился телефон и родилась фонотека. Сначала "говорящая" литература записывалась на бобины. Свободного места в библиотеке не осталось вообще. Вот что вспоминает один из читателей:

"Мы ждали на улице. Места в библиотеке у прилавка совсем не было... Кругом лежали книги и бобины, работники еле протискивались. Тут же рядом и журналы начитывали... Мы заходили по очереди, а зимой холодно..."

Из-за перегруженности помещения и антисанитарных условий СЭС поставила вопрос о закрытии библиотеки.

Читатели писали в ЦК КПСС, лично – Н.С.Хрущёву. Кузнецов решил обратиться к Шолохову, и сам отправился в Вёшенскую. Михаил Александрович в помощи не отказал.

Наконец-то, в 1964 году библиотека получила дополнительную площадь в 135 кв. м. Всего – 182,6 кв. м. И, самое главное, что так необходимо нашим читателям-инвалидам, в центре города! Ведь транспортные пересадки для незрячего человека очень проблематичны.

Правление ВОС помогло произвести ремонт.

Приобрели оборудование для читального зала; новую, как отмечали читатели *"приятную для осязания"* мебель. Оборудовали фонотеку, отделы обработки книжного фонда и индивидуальных занятий. Впервые заказали специальные стеллажи для литературы РТШ – сварили из металлического "уголка".

Павел Иванович вспоминал:

"Очень тяжело было... говорили, что лучше бы сделали трактор, чем переводить столько металла на слепых"...

И, хотя помещение всё равно не отвечало стандартам, работать стало не в пример легче. В 1964 году уже насчитывалось шесть сотрудников.

Библиотека стала практиковать проведение заочных читательских конференций *"За что я люблю эту книгу"*. Рассылались письма с приглашением принять участие, а читатели в ответ присылали письма-выступления.

Центральная библиотека для слепых (г. Москва) отметила нетрадиционный подход в работе ростовчан – при проведении массовых мероприятий использовать звуковое сопровождение – пластинки и магнитные записи.

К сожалению, в городе была ещё очень малая оснащённость техническими средствами. Сначала "говорящие" книги брали вообще только пятнадцать человек. Но к 1 января 1969 года уже все районные организации ВОС магнитофоны имели.

По количеству читателей и книжного фонда наша библиотека находилась на первом месте среди регионов и на третьем после Москвы и Ленинграда.

Среди читателей большого города, естественно, много учащейся молодёжи. Для них выполнялась особая работа. Например, для того, чтобы студенты и школьники могли найти нужную им статью Ленина в трёхтомнике "Избранное" (а это сорок девять книг РТШ!), библиотекари выписывали содержание всех томов в особую тетрадь.

Возникла потребность в учебной литературе для изучения иностранных языков – библиотека занялась тиражированием необходимого количества записей.

Все сотрудники отмечают, что тяга к литературе была огромной, а книг не хватало. И тогда решили организовать так называемые *"читки в конце трудового дня"*. После работы люди спешили в читальный зал. По воспоминаниям, сидели даже в коридоре – мест не хватало – и слушали библиотекаря. Первой выбранной для подобного прослушивания книгой стала *"Битва в пути"* Галины Николаевой.

Устраивались встречи с писателями. В гости приходили поэты Николай Скрёбов, Даниил Долинский, Егоров, Тер-Маркарян. Большой интерес вызвало общение с ростовским врачом Н.Китьяном, выпустившим книгу *"Встречи у экватора"*.

С чтением стихов выступала артистка Филармонии Лилия Лилина. Рассказывали о своей жизни будённовцы и строители Комсомольска, делился воспоминаниями участник обороны Брестской крепости Н.Игнатъев...

На основе имеющейся литературы библиотека проводила "заочные" экскурсии по достопримечательностям Ростова.

В отчётах отмечено, что посетители с удовольствием знакомились с материалами о театре и кино, о новостях науки, медицины и спорта.

Огромный восторг вызвала публикация материалов Тура Хейердала.

Были собраны отзывы читателей на книги *"Путешествие на "Кон-Тики"* и *"Аку-Аку"*, изданные РТШ. И по этим отзывам знаменитому учёному и путешественнику составили письмо.

Он ответил нашим читателям! А в подарок прислал издание *"Аку-Аку"* с автографом и свою фотографию. Письмо Хейердала несколько раз читалось в радиоузле Ростовского УПП. На это событие откликнулись публикациями сборник РТШ *"Коротко об интересном"* и журнал *"Наша жизнь"*.

Библиотекой выпускался специальный журнал *"Голос читателя"*, имеющий два отдела: читатели о книгах и писателях и творчество самих читателей.

В 1965 году Специализированная библиотека для слепых им. Калинина отметила свой первый юбилей. Десять лет. Были награды от ЦК профсоюзов работников культуры, Городского управления, от Обкома партии. И была Почётная грамота от министра Екатерины Фурцевой. Библиотека признавалась одной из лучших в стране.

В конце шестидесятых годов библиотеку перевели в областное подчинение.

Появился библиобус. Ранее литературу для читателей-надомников возили стихийно, а грузчиками были сами библиотекари. Теперь получили личный транспорт. В крупные организации книги отвозил водитель, в маленькие – отсылали по почте. Встала проблема с тарой – сами разработали и заказали специальные мешки.

В штате означилась должность чтеца. Появилась возможность записи аннотированных списков книг с музыкальным сопровождением. Идя навстречу многочисленным пожеланиям, читали книги о Ростове и о других городах нашей области. Стали записывать через микрофон с радиопрограмм материалы о воспитании, передачу *"Дон литературный"*. Составляли сборники и рассылали по области.

Большую помощь в процессах начитывания и записи литературы, ремонта оборудования оказывали добровольцы-волонтёры.

Например, читатель Юрий Желудков много лет занимался копировкой кассет. Если копий не хватало, размагничивали книги-кассеты, не пользующиеся спросом, и записывали необходимое. Искажение и погрешности звука редактировали сами. Звукорежиссёр в штате не предполагался.

Библиотека оказывала помощь передвижным пунктам области. Командировочных пособий тогда не выдавали; устроиться на ночь в гостиницу было практически невозможно; а зачастую, и самих гостиниц не было.

В 1967 году впервые в передвижки начали рассылаться тексты обзоров и бесед, памятки по оформлению книжных выставок.

Вот так и работали. Сотрудниками были как зрячие, так и незрячие – и все наравне.

В 1986 году руководство библиотекой приняла Людмила Олеговна Губарева. Ей пришлось начинать работу по переходу на новые информационные технологии. В начале 90-х появился первый компьютер.

И нельзя умолчать ещё об одном направлении нашей деятельности.

Не одно десятилетие библиотека занимается библиотерапией. Датирована 1960 годом благодарность незрячей читательницы Спиридоновой: *"Сын стал меньше пить, больше времени проводит дома"*.

Библиотерапия – это помощь хорошей книги, доброго участия или просто тёплого слова попавшему в беду человеку. А кому же, как не нашим посетителям-инвалидам, так необходимы эти книга, участие и слово! Наши читатели подобной терапией обделены не были.

...Сегодня Областная специальная библиотека для слепых на основе обобщения многолетнего библиотерапевтического опыта своих сотрудников издала методическое пособие *"Сила печатного слова"*.

И сегодня наша библиотека – единственное учреждение в области, обслуживающее всех незрячих.

Фонд Областной библиотеки насчитывает более двадцати тысяч наименований. Он универсален и формируется литературой в трёх вариантах: книги РТШ, плоскочечатные (в том числе, с укрупнённым шрифтом для слабовидящих) и "говорящие" – записанные на магнитную ленту кассеты или диск.

В перспективе – формирование фонда книгами на CD-ROM, которые можно будет читать с помощью синтезатора речи на компьютерах и CD-плеерах.

К услугам пользователей несколько отделов: обслуживания; заочный и надомный абонемент; внестационарного обслуживания, тифлобиблиографии (*"тифло"* – в переводе с греческого – *"слепой"*) и электронный читальный зал.

Отдел обслуживания расположен в центре города, что немаловажно для обеспечения комфортного доступа незрячим.

Предоставляются услуги не только инвалидам *всех* категорий, но и членам их семей, сотрудникам учреждений, занимающихся социальной реабилитацией, педагогам и т.д.

Для читателей, не имеющих физической возможности посещать библиотеку, организовано обслуживание на дому. Заказ согласовывается по телефону и доставляется транспортом абоненту лично.

Заочный абонемент обслуживает читателей области, которым в силу удалённости от библиотечных пунктов удобнее получать книги по почте.

В состав внестационарного отдела библиотеки входит семь структурных подразделений, расположенных в крупных городах и населённых пунктах Ростовской области – в Азове, Батайске, Красном Сулине, Новочеркасске, Новошахтинске, Ростове-на-Дону и Таганроге. В подразделениях работают штатные сотрудники библиотеки.

И ещё на добровольных началах существуют тринадцать библиотечных пунктов в Белой Калитве, Волгодонске, Зернограде, Зимовниках, Каменске-Шахтинском, Константиновске, Миллерово, Морозовске, Песчанокопском, Пролетарске, Сальске, Чертково и Шахтах, где инвалидов по зрению обслуживают сотрудники местных организаций ВОС.

Они выдают книги, проводят массовые мероприятия, устраивают громкие чтения. И делают они это всё совершенно бескорыстно, денег за это никто не платит.

Пункты находятся на территории рабочих предприятий ВОС, что даёт возможность нашим читателям пользоваться библиотечными услугами по месту работы.

В обязанности сектора тифлобиблиографии входит собирать и предоставлять пользователям всю необходимую информацию по данной теме.

Для облегчения и удобства работы Областная библиотека постоянно оказывает необходимую помощь: издаёт и рассылает методические пособия и разработки; составляет указатели литературы и материалы, посвящённые знаменательным датам; предоставляет сценарии массовых мероприятий; знакомит со списками новинок.

Благодаря выигранному в 2001 году гранту Института *"Открытое общество"* (Фонд Сороса), с 2002 года начал действовать электронный читальный зал. Сейчас его функции расширены: оборудовано три автоматизированных рабочих места для незрячих пользователей. Места подключены по выделенной линии к интернету, оснащены программой речевого доступа к информации на экране JAWS, сканером, принтером, монитором с большим разрешением и размером экрана двадцать два дюйма (для слабовидящих). Нашим читателям предоставлена возможность самостоятельной работы на компьютере с основными офисными программами.

Они так же могут пользоваться услугами электронной почты; самостоятельно работать в интернете; сканировать и распознавать плоскочечатные тексты; тиражировать материалы для индивидуального пользования, в том числе на принтере РТШ и на цифровых носителях. Кроме компьютеров к услугам посетителей читающая машина *"ИНФА – 100"*, позволяющая сканировать и переводить плоскочечатный текст в звуковой формат или сохранять его на дискете, и электронная лупа, дающая увеличение текста в несколько раз. Благодаря этим возможностям мы можем предоставить нашим читателям свободный доступ к самой различной информации.

К услугам пользователей сайт в интернете и автоинформатор.

Фонд библиотеки постоянно пополняется. В последние годы появилась возможность комплектовать отдел *"говорящих"* книг произведениями, которые можно слушать на обычном магнитофоне. Это дало возможность людям, не имеющим специального тифлооборудования, пользоваться услугами нашей библиотеки и получать литературу на любой вкус.

Все услуги, предоставляемые библиотекой – бесплатны!

Используя новые информационные технологии, мы не отказываемся и от проверенных временем форм работы – устраиваем литературные вечера, оформляем выставки.

И, хотя с помещением у нас всё те же проблемы (очень тесно!), оборудована маленькая студия звукозаписи.

Библиотека освоила издательскую деятельность.

За последний год начитано и издано более тридцати наименований "говорящих" и "брайлевских" книг РТШ, среди которых художественная, учебная, научно-популярная и краеведческая литература.

Хочется остановиться на одном моменте.

К Международному дню инвалидов подготовлено издание *"Лики родного города. История и архитектурные памятники города Ростова-на-Дону"*. Рельефный шрифт сопровождается рельефными же фотографиями, выполненными на специальном оборудовании. (Изображение переводится в чёрно-белый режим; компьютер "чистит" картинку, убирая все "лишнее". Главное – оттенки тёмного и светлого. Под действием температуры тёмные места становятся выпуклыми, и получается рельефный рисунок, наподобие чеканки.)

Телепрограмма *"Вести"* отметила что, *"книга с иллюстрациями самых красивых улиц и зданий Ростова-на-Дону стала настоящим открытием для незрячих читателей. А для многих и единственной возможностью увидеть город, в котором они живут. Те, кто держал в руках книгу, признаются, что она даёт некое новое измерение и восприятие: это картина, имеющая перспективу, глубину и объём. Например, чугунный шар на улице Пушкинской воспринимался раньше разве что, как препятствие на пути. Теперь же можно оценить всю его оригинальность и красоту"*.

На Всероссийском конкурсе, проводившемся среди специальных библиотек, книга *"Лики родного города"* получила Диплом I степени.

С июля 2002 года структурные подразделения и библиотечные пункты нашей области получают "говорящий" вариант *"Газеты Дона"*. Сначала подобную услугу оказывали сотрудники редакции. А через полгода отказались.

Но библиотека инвалидам не отказывает. Мы подхватили эту инициативу и с января 2003-го стали начитывать *"Газету Дона"* сами.

В студии звукозаписи специально готовятся два сборника по материалам российской прессы: газетный вариант *"Донские россыпи"* и журнальный – *"Калейдоскоп"*.

"Донские россыпи" – это избранные статьи из *"Вечернего Ростова"*, *"Домашней газеты"*, *"Нашего времени"*, *"Ростова официального"* и других областных изданий.

"Калейдоскоп" – наиболее интересные публикации из общероссийских журналов *"Будь здоров"*, *"Вокруг света"*, *"Домашний очаг"*, *"Здоровье"*, *"Крестьянка"*, *"Наука и жизнь"*, *"Огонёк"*, *"Эхо планеты"* и других.

В основном, литературу начитывают дикторы-волонтёры, то есть, опять-таки, просто добровольцы, даря нашим читателям возможность ознакомиться с любимыми авторами.

И, заканчивая наш рассказ об Областной специальной библиотеке для слепых, приведём ещё одно стихотворение читателя Михаила Щербинина:

<i>Говорю я без интриги:</i>	<i>Хорошо Вы все читали,</i>
<i>Это просто чудеса.</i>	<i>От души благодарю.</i>
<i>Хорошо читают книги!</i>	<i>Я хотел сказать бы круче,</i>
<i>И какие голоса!</i>	<i>Перечислить имена...</i>
<i>Неслучайно волонтеры</i>	<i>Но склероз проклятый мучит.</i>
<i>К нам приходят почитать.</i>	<i>Только в нём моя вина.</i>
<i>Всё я слушаю, и скоро</i>	<i>Вы утешили поэта:</i>
<i>Я совсем не буду спать!</i>	<i>Начитали книжку мне.</i>
<i>Вы о нас не забывали,</i>	<i>Всем спасибо Вам за это,</i>
<i>Откровенно говорю:</i>	<i>Ну, а дикторам – вдвойне!</i>

P.S. Недавно один читатель был просто сражён наповал, обнаружив в нашей библиотеке книжки про знаменитого Гарри Поттера в разных вариантах: *"Да не во всякой обычной читалке есть... А у вас – всё, да ещё и по-всякому! Так держать, молодцы ребята!"*

***